

**Слушания «ОБЕСПЕЧИТ ЛИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ
БЕЗОПАСНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ?»**

10 февраля 2010 г

- (Николаева Е.Л.) Добрый день, дорогие друзья. Я думаю, что мы положенные пять минут для вежливости выдержали, и, наверное, уже имеет смысл начать наше сегодняшнее собрание, совещание. Я благодарна всем, кто так оперативно откликнулся на наше предложение принять участие в слушаниях, в совместных слушаниях Общественной палаты, которые проводятся двумя Комиссиями, Комиссиями по развитию предпринимательства, как правильно еще дальше называется?

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Да, экономической политике и развитию предпринимательства и Комиссии по социальным вопросам и демографической политике Российской Федерации Общественной палаты Российской Федерации. Дело в том, вы знаете, что Общественная палата третьего созыва только приступила к своей работе, мы сейчас формируем планы работ на ближайшие два года, но тот вопрос, который мы с вами обсуждаем сегодня, на мой взгляд, не терпит отлагательства, и, наверное, будет очень хорошим таким начинанием, это фактически одно из первых слушаний в Общественной палате этого созыва, и, наверное, оно должно стать знаковым. Почему мы посчитали необходимым именно сегодня собрать всех вас, пригласить обсудить очень важный вопрос, обеспечит ли саморегулирование безопасность строительства жилья, но я бы расширила вопрос, не только жилья, а вообще, строительства. Дело в том, что вы знаете, что с этого года у нас вступил в законную силу новый порядок регулирования в строительстве, который на сегодняшний момент перевел государственное регулирование строительства в сферу саморегулирования, были большие дебаты, многие ждали, что этот закон не вступит в законную силу, многие думали, что в последний момент это все будет отменено, но достаточно твердая позиция Правительства по этому вопросу, наших законодателей была однозначная, и закон вступил в законную силу. И теперь мы с вами должны понимать, как будет эта система работать дальше. Меня, как руководителя социальной Комиссии, в первую очередь, конечно, беспокоит ситуация, связанная с защитой граждан, с защитой безопасности, предоставления безопасности, и вопросы, насколько мы можем честно смотреть в глаза нашим гражданам и быть уверенными, что в ближайшее время, через год, через два, через пять не будут рушиться здания, сооружения, больницы, детские сады, спортивные сооружения и так далее, и так далее. Мне кажется, что сегодняшнее обсуждение должно быть достаточно принципиальным и острым, мы здесь собрались для того, чтобы понять, где реальной у нас есть сложные моменты, в чем сейчас состоит основная проблема в установлении порядка реализации этого закона, вы знаете, что для того, чтобы этот закон был реализован, необходимо принятие соответствующих Приказов Министерства регионального развития по перечню допусков тех видов работ, которые считаются опасными. И этот вопрос сейчас стал максимально дискуссионным, поскольку он может абсолютно развернуть всю палитру или в одну сторону, или в другую. Коллеги, я призываю вас быть откровенными. Те, кто хочет выступить, готов

выступить, я прошу вас направлять в Президиум записочки. Здесь сегодня, я хочу представить Валерия Александровича, он руководитель Комиссии, дружественной нам Комиссии по предпринимательству и экономическому развитию. Я прошу в записочках указывать ваше имя, отчество и ту организацию, которую вы представляете. Я вижу здесь много знакомых лиц, здесь есть руководители саморегулируемых организаций в строительстве, здесь есть строители, малые строители, я вижу представителей других общественных организаций, представителей Институтов различных, Институтов усовершенствования в строительстве, то есть здесь сидят профессионалы, и мне приятно, что сегодня разговор будет вестись среди профессионалов. Я сейчас я хотела бы пару слов предоставить Валерию Александровичу.

Перерыв в записи.

- (Фадеев В.А.) Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги. Я не являюсь специалистом. Поэтому позволю себе такой экономический взгляд на ту проблему, которую мы обсуждаем. Вообще, здесь очень кажущаяся либеральной постановка вопроса была продемонстрирована, уход государства из сферы строительства, предоставление возможностей организациям самим устанавливать порядок контроля, и вроде бы все так складно. На самом деле, похоже, все получается не очень складно, довольно криво. В тех документах, которые вам уже розданы, и в том числе в проекте решения сегодняшних наших слушаний, есть довольно много фактов, обстоятельств указано парадоксальных в части, скажем, о чем говорила Елена Леонидовна, в части безопасности строительных работ. Мы довольно часто видим в новостях, как обрушивается очередное здание, которое подвергается реконструкции, в Москве, да и в других городах гибнут люди, но невероятным образом почему-то вот этот вид работ по разборке старых зданий исключен из вида опасных работ, и так далее, и так далее, этих примеров много, мы знаете их лучше меня. Так вот, на мой взгляд, либерализм заключается не в том, что становится меньше порядка в хозяйственной жизни, а в том, что больше возможности предоставляется гражданам страны, предпринимателям, бизнесу, среднему и малому бизнесу, больше возможности начинать свое дело, себя реализовывать, а вот такой подход приведет совершенно к другим последствиям: через некоторое время бюрократия ахнет и скажет: «Ну, смотрите как нехорошо получилось, здания-то рушатся, а никто их не контролирует, кто будет контролировать? Ну, давайте мы будем контролировать опять, а вот еще у нас тут есть большие, хорошие, сильные организации, мощные, как правило, местные монополисты, они нам помогут контролировать этот процесс». Такая простая «двухходовка» приведет, на мой взгляд, к ухудшению состояния дел на строительном рынке, и особенно в регионах, в то время как нельзя представить себе строительной отрасли без средних и малых компаний, и вы это тоже знаете лучше меня. Так вот, кажущаяся либеральная постановка

вопроса приведет к прямо-противоположным последствиям, мало того, что будут проблемы с безопасностью, так еще и отрасль окажется в худшем положении, и нашему бизнесу будет труднее вести свои дела. И в конечном счете объем производства снизится. Мне кажется, это очень важный пункт, и мы должны вовремя здесь принять какие-то меры и добиться все-таки исправления того положения, которое складывается с этими законами. Мне кажется, что у нас есть все шансы, и Общественную палату слушают последнее время, и Правительство, и Президента Российской Федерации, я думаю, мы не должны стесняться здесь сказать все, что мы думаем по этому поводу. Спасибо.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Валерий Александрович. И я хотела бы для такой заправки, для того, чтобы мы поняли ситуацию, с основным докладом таким выступить Шамузафарова Анвара Шамухамедовича, вице-президента Российского Союза строителей, при содействии которого проходят эти слушания, и Президента саморегулируемой организации «Объединение строительных организаций среднего и малого бизнеса». Пока Анвар Шамухамедович подходит, я бы хотела сказать, что основная дискуссия при принятии закона развернулась на самом деле по отношению к малому бизнесу, и я неоднократно выступала как раз за защиту интересов малого бизнеса. На мой взгляд, те тезисы, которые мы предлагали для либерализации этого закона по отношению к малому бизнесу, который на сегодняшний момент платит ровно такие же взносы, как и крупный бизнес, к сожалению, нашими законодателями услышан не был. А в плане поддержки почему-то предложена другая версия, и вот мы сегодня хотели бы с вами обсудить, насколько это действительно помогает малому бизнесу либо наоборот откатывает его назад и выталкивает его из сферы строительства. Вот я бы хотела этот вопрос, наверное, как основной, поставить. Спасибо.

- (Шамузафаров А.Ш.) Спасибо. Уважаемые коллеги, я хотел бы от нашего имени поблагодарить уважаемую Елену Леонидовну Николаеву и уважаемого Валерия Александровича Фадеева за то, что они нас собрали, строителей, потребителей для обсуждения сложнейших вопросов, связанных с регулированием градостроительной деятельности. Российский Союз строителей со своей стороны подготовил аналитический доклад, который представлен вам в раздаточных материалах. Поэтому я доклад постараюсь сделать более компактным для того, чтобы смогли выступить все, кто хотел выступить по этому поводу. Хочу остановиться только на некоторых самых болевых вопросах, часть из которых уже осветила и Елена Леонидовна Николаева, и Валерий Александрович Фадеев. Начну с того, что в ежегодных докладах Всемирного Банка по условиям ведения бизнеса из всех стран, по которым определяются рейтинги Россия по срокам получения строительных разрешений находится практически на последнем месте в мире. На согласование проектно-сметной документации в России уходит более 700 дней, тогда как в других странах на это уходит на порядок меньше времени, от 30 до 90 дней. Наши Министерства и Ведомства, (я могу говорить об этом

со всей ответственностью, поскольку раньше тоже работал в Министерствах и Ведомствах), берутся рьяно за уменьшение административных барьеров. В течение последних семи-восьми лет, так получается, что эти усилия дают почему-то прямо-противоположный эффект. Хотят уменьшить административные барьеры, но каждый новый шаг увеличивает эти самые административные барьеры. В принципе, эти ограничения у нас таковы, что Россия, имея самые большие земельные ресурсы в мире, при этом население России держит на 1.1% территории России, а 99% территории России у нас распоряжаются чиновники. И естественно, какие бы слова ни говорились о том, что чиновники хотят что-то либерализовать, хотят снять какие-то барьеры, но на самом деле ситуация ухудшается: просто никто не хочет делиться ни полномочиями, ни тем более имуществом. И это является основной причиной роста ограничений. С другой стороны, у нас идет непрерывное увеличение сроков получения строительных разрешений, как я уже говорил.

Общие проблемы мы перечислили в раздаточных материалах (докладе). Я хотел бы сказать о проблемах, которые возникают при введении системы саморегулирования. Системные проблемы, связаны с тем, что это когда основой для создания СРО становятся крупные предприятия-монополисты, а также предприятия, представляющие интересы региональной элиты. При этом в условиях недостаточного контроля со стороны профессионального сообщества и государства при введении саморегулирования усиливаются тенденции по дальнейшему развитию и коррупции, и лоббизма, во-первых: это связано с усилением монополизации в том числе региональными элитами строительного рынка по территориальному и национальному принципу; недопущение «чужаков» на свои территории. У нас только что подъехали наши представители с Сахалина на котором существует саморегулируемая организация, которая посчитала, что те организации, которые имеют дружественные отношения с этой сахалинской саморегулируемой организацией, имеют право работы на рынке, а все, кто не имеют дружественные отношения с конкретными двумя-тремя лицами, в СРО Сахалина и Администрации должны быть выдвинуты с рынка работ на Сахалине. И вот с нашим СРО было выдано свидетельство о допуске организации, на которую, в связи с тем, что она не пользуется услугами местного СРО, просто на нее подали в суд. То есть ситуация просто доходит иногда до абсурда. И такие случаи есть в целом ряде регионов, и каждый из вас об этом может рассказывать, о случаях, когда администрация и прикормленные СРО пытаются влиять на ситуацию. То есть вот эти события, которые происходят в системе саморегулирования, они могут привести к тому, что мы будем сами уничтожим систему саморегулирования. Мы сейчас должны принять меры для того, чтобы очистить наши ряды от тех саморегулируемых организаций, которые допускают грубейшие нарушения законодательства. И по этому поводу у нас есть договоренность с Ростехнадзором, который считает, что такого допускать нельзя ни в коем случае. Следующей проблемой, очень крупной, которая породила большое

количество трагедий в России, является некомпетентное законодательство. Я могу об этом говорить, со всей ответственностью как человек, который до конца 2002 года был Председателем Госстроя России. За последние шесть-семь лет количество непрофессионально подготовленных законов просто резко увеличивается. Вот эта самая трагедия в Перми повлияла отрезвляюще на руководство страны, так как во многом возникла из-за неправильности в законодательстве нашем.

Первая проблема связана с законодательством по техническому регулированию, по которому отменялась вся существовавшая система технических нормативов в строительстве без установления какой бы то ни было иной адекватной системы. Отменена была государственная система сертификации строительных материалов, и обязательную сертификацию оставили только для окон и только для замковых систем, и то только по требованию Министерства внутренних дел, голос других Министерств и Ведомств, например, регулирующих строительство, услышан не был. И вот есть МВД, в какой-то части защитило наши интересы. Но, слава Богу, сейчас принят технический регламент о безопасности зданий и сооружений, в котором под очень сильным давлением профессионального сообщества, были приняты нормы. По этим нормам Правительством РФ должны быть утверждены перечень и порядок принятия обязательных национальных стандартов, и сводов правил. При том, в этом же законе записано, что сводами правил являются СНИПы. То есть наши актуализированные СНИПы должны быть преобразованы в своды правил. Но, присутствующий здесь Илья Вадимович Пономарев подтвердит, каких это стоило трудов, переубедить Правительство, переубедить Государственную Думу, чтобы между первым и вторым чтением внести, в законопроект такое радикальное изменение. И вот Пономарев Илья Вадимович как раз был одним из тех людей, которые этому очень сильно способствовали. Но, я должен сказать мы так его чуть-чуть похвалили, но дальше мы его будем ругать, чтобы он не очень расслаблялся. Вторая проблема связана, конечно, с нормами градостроительного Кодекса. В градостроительном Кодексе, мы все понимаем что это появилось, для того, чтобы защитить интересы людей, которые осуществляют индивидуальное жилищное строительство, появились нормы, снимающие какое бы то ни было регулирование связанное с приемкой этих домов, введением этих домов в строй и с регистрацией прав собственности на эту недвижимость. Но, нормы были прописаны таким образом, что не распространяются требования никакие на все объекты менее трех этажей и площадью до 1500 квадратных метров. Оказалось, что кроме малоэтажных жилых домов индивидуальных, на которые как бы рассчитывалась эта норма закона, в эту категорию нерегулируемых объектов попали все отдельно-стоящие детские сады в стране, все школы для большинства городов и поселков страны площадью меньше 1500 метров квадратных. То есть за исключением города Петербурга и города Москвы все школы входят в эту категорию, по ним больше регулирования никакого нет, можно делать все, что заблагорассудится. Это дома-интернаты для детей и

престарелых; отдельно-стоящие или пристроенные магазины и другие предприятия торговли, площадью меньше 1500 метров квадратных; предприятия бытового обслуживания, столовые, кафе и рестораны; другие предприятия общественного питания; спортивные, культурные и другие объекты массового пребывания людей. И когда произошло это трагическое событие в городе Перми, я не знаю, что могут сделать судебные органы, ведь придаться к людям, которые провели вот эти реконструктивные работы, по законодательству, в принципе, невозможно, потому что надзорные органы и требований к ним не имели права предъявлять никаких. Ну, сейчас, исходя из политической конъюнктуры, потому что погибло 155 человек по последним моим сведениям, но возможно, что цифра эта еще выросла, из-за того, что погибло 155 человек, сейчас решили принимать какие-то меры. На самом деле просто нужно вносить изменения в статьи градостроительного Кодекса и четко написать о том, что эти извлечения, исключения сделаны только для индивидуального жилищного строительства. Хотя я и с этим тоже не согласен, потому что, извините меня, если индивидуальный застройщик привлекает подрядную организацию, подрядная организация обязана подчиняться требованиям и обязана построить дом, которые не должен ни гореть, ни разваливаться ни при каких обстоятельствах. И только в том случае, если гражданин сам построил этот жилой дом, можно какие-то поблажки ему дать. Но если гражданин привлекает подрядную организацию, она тоже должна выполнять требования.

Следующий вопрос, это конечно, связано с проблемой саморегулирования, я кое о чем сказал. По состоянию на сегодняшнее утро у нас в стране зарегистрировано 344 саморегулируемые организации, с числом членов примерно 46000 организаций, что составляет примерно 17% от 268000 лицензированных организаций или примерно четверть от организаций, которые отражены в статистической отчетности. Из них по организациям, которые осуществляют инженерные изыскания – это 24 саморегулируемые организации, с числом членов примерно 2000 организаций, по проектным организациям – это 133 СРО, с числом членов примерно 11000 организаций, и по строительным организациям – 187 СРО, с числом членов примерно 33000 организаций. Конечно, в результате включения предприятия в состав СРО, происходит естественный отсев предприятий, которые ранее не осуществляли деятельность по инженерным изысканиям, по проектированию и по строительству. Но в то же время нам сейчас нельзя допустить того, чтобы малые и средние предприятия ушли в тень, этого вообще допускать нельзя ни в коем случае. И шаги, и наши, представителей общественных организаций, и государства должны способствовать тому, чтобы все организации, которые работают на строительном рынке, должны работать легально на этом рынке. Но в то же время в последнее время мы столкнулись просто с удивительными событиями, вот отдельные работники ФАС и МЭРТа, я не знаю, пришли они сюда сегодня или нет, (из МЭРТа говорят) есть, да, стали оказывать просто беспрецедентное давление на строительное сообщество, уже под давлением

Министерства экономического развития, и ФАС в течение нескольких месяцев уже неоднократно меняется перечень видов работ, влияющих на безопасность объектов капитального строительства, то есть что-то такое беспредельное происходит. Кому-то из работников Минэкономки, не имеющему при том профессиональных знаний в области строительства, кажется, что ущемляются интересы каких-то организаций, и, исходя из этого, пишутся письма, организовываются совещания у Вице-премьеров, и принимаются решения о том, чтобы снова и снова вносить изменения в перечень видов работ. Последний раз перечень видов работ, (это уже третий перечень видов работ), был подписан 30 декабря 2009 года. Тем не менее, после этого его отзывают с регистрации из Министерства юстиции, и сейчас пишут еще один, уже четвертый вариант перечня видов работ за один год. А за последний месяц это уже третий вариант документа, который каждый раз утверждается Министром регионального развития и направляется на регистрацию в Минюст. Как это можно за один месяц четыре варианта Приказа сделать, При этом все варианты Приказов делаются диаметрально противоположными, один противоречит другому просто кардинально образом. И вот эти самые работники Минэкономразвития настаивают на том, чтобы выкинули из перечня видов работ такие работы, как: монтаж и пусконаладка внутренних систем жизнеобеспечения, это все, и водопровод, и канализации, и теплоснабжение, и вентиляция, и дымоудаление, и кондиционирование, система пожаротушения, система электрооборудования, и энергоснабжения, система автоматики и управления. Все эти виды работ требуют выкинуть. Кроме этого, требуют, чтобы не регулировали возведение конструкций из камня и кирпича. Товарищи, Спитак был каменный город, кирпичный город, когда он рухнул, погибло в Ленинакане, я там просто занимался разбором завалов этих, это были мои первый шаг, как чиновника, погибло 30000 человек из-за того, что не регулировались никакие требования по строительству таких зданий. После этого, после землетрясения в Спитаке, Госстрой СССР, потом Госстрой России стал и регулировать эти процессы для того, чтобы не допускать смертей во время каких-то чрезвычайных ситуаций. А сейчас работники Минэкономразвития и ФАС считают, что ничего страшного, погибнут еще там десятков-другой тысяч человек, ничего в этом страшного для них нет. Выкинули монтаж деревянных конструкций. Слушайте, ну, деревянные конструкции – тоже бывают разные. Вчера мне звонила приятельница из Соединенных Штатов Америки, она живет в деревянном доме в Сан-Франциско, там было вчера землетрясение достаточно сильное, и потому, что у них учитываются сейсмичные требования конструкции и деревянные дома не разваливаются. У нас считают, что, а деревянные домостроения мы не должны регулировать, а в Америке оно занимает 95% от всех технологий домостроения, там регулируют требования. Если у нас что-то произойдет, то должно все рушиться, разваливаться, и ничего в этом страшного они не видят. Но ведь у нас деревянные конструкции бывают же разные. Большепролетные конструкции, из них строят сложнейшие сооружения из деревянных

конструкций. То есть ничего этого большое регулировать также не нужно? Облицовка фасадов, а фасады могут же быть и, пятидесятиэтажные, и семидесятиэтажные здания – все это не должно регулироваться? Пускай, эти навесные панели падают нам на голову, тоже ничего страшного? А кто-то из Министерства экономики просчитал, что не надо регулировать эти вопросы, и по их требованиям это выкинули. Устройство всех видов кровель, монтаж подвесных потолков. Если посмотреть съемки горящей «Хромой лошади», за три с половиной минуты воспламенилось все здание, потому что именно воспламенение происходило по подвесному потолку, потому что никаких требований по пределам огнестойкости конструкций не предъявлялось и поэтому не выполнялись требования. Они все были сняты по законодательству. И поэтому за три с половиной минуты сгорело 155 человек. И они в Министерстве экономики все-таки считают, что этого не нужно учитывать, требований не должно быть никогда и ни при каких условиях. Кроме этого, об этом говорил господин Фадеев, что разборка конструктивных элементов зданий тоже осуществляется, не выполняя контроля. Даже геодезический контроль точности геометрических параметров зданий и сооружений, устройства грунтовых оснований и фундаментов – тоже отнесены к разряду не влияющих на безопасность капитального строительства. К категории, не влияющей на безопасность объектов отнесены такие работы, как монтаж оборудования сооружений связи, монтаж оборудования учреждений здравоохранения, предприятий медицинской промышленности, пуско-наладочные работы котельного оборудования. Слушайте, мы же разморозим все города России просто, у нас же страна, в которой шутить с системами отопления нельзя, и, тем не менее, работниками ФАС и Минэкономразвития считается, что это контролировать не нужно. Это просто, вы знаете, то ли наивность, то ли просто что-то еще, даже не знаю, как это назвать. И еще, вы знаете, было совещание в Минрегионе, проводил его Пономарев Илья Вадимович, выступает очень уважаемый мной, представитель Министерства экономического развития, и произносит слова, которые меня просто, знаете, ввели в дрожь, из-за того, что их в принципе кто-то произносит, и тем более чиновник. Он говорит: «Безопасность необходимо обеспечить для неограниченного числа лиц, а возможная гибель в объектах градостроительной деятельности отдельных людей является проблемой самих людей», - он говорит, что отдельных людей в объектах градостроительной деятельности можно убивать, нельзя убивать неограниченный круг лиц, а два-три человека, там, в каждом объекте градостроительной деятельности можно убить. То есть это логика чиновника, который занимает высокую должность в Министерстве экономики. На самом деле.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Шамузафаров А.Ш.) Да, не можно, а нужно убивать, вот действительно, у него тезис такой, что нужно убивать людей.

- (Николаева Е.Л.) Коллеги, у меня большая просьба, давайте все-таки не призывать к насилию, мы лучше будем говорить по существу. Спасибо.

- (Шамузафаров А.Ш.) То есть в конечном счете Министерство экономики и ФАС предлагают поддерживать бракоделов в проектировании и в строительстве, которые будут убивать население. А то, что у нас не будет требований будет означать, что людей, которые виновны в смертях людей, нельзя будет привлекать к ответственности. Вот это самое удивительное, что хотят вывести из-под ответственности людей, которые будут с браком выпускать проекты, проводить изыскания и строить объекты. Но, с другой стороны, как бы все это делается под видом благих пожеланий, хотят якобы помогать малому бизнесу. На самом деле сокращение видов работ является выгодным только для крупных и крупнейших генподрядных организаций, и принятие решения по сокращению видов работ является просто легальным способом выдавливания предприятий малого и среднего бизнеса с рынка легальных строительных услуг, это просто в чистом виде способ уничтожения конкурентов. И хотят снова предприятия малого бизнеса превратить просто в какие-то нелегальные бригады, которые не будут ни налогов платить, и будут что-то такое себе делать подпольное. Легальным видом деятельности малые предприятия больше не должны заниматься, потому что как бы их деятельность вообще государством не очерчивается. Вот такая «поддержка» этого вида деятельности.

Я предлагаю сделать выводы что, с одной стороны, мы должны признать, что система регулирования деятельности по инженерным изысканиям, проектированию и строительству теперь должна осуществляться только представителями профессионального сообщества. К сожалению, государство продемонстрировало свою и легкомысленность, с одной стороны, и непрофессионализм, с другой стороны. Министерства и ведомства не должны больше в это вмешиваться сильно, если не умеют и не понимают, как это делать нужно. Надо содействовать тому, чтобы обязательно виды строительных работ закреплялись для среднего и малого бизнеса, это обязательно, для того, чтобы мы не допустили монополизацию строительного рынка региональными строительными элитами, и не допустили массивного выдавливания строительных предприятий малого и среднего бизнеса с легального рынка строительных услуг. Следующий вопрос дискуссионный, я всегда дискутирую по этому поводу с Ильей Вадимовичем, о том, чтобы ввести в систему саморегулирования разработку схем территориального планирования, разработку генпланов, правил землепользования и застройки. Получается такая ситуация, что отдельные здания – для этого требуются какие-то специальные требования и знания, а для того, чтобы запроектировать целый город или систему городов, агломераций городов – никаких знаний не нужно, никаких требований не нужно, и этим может заниматься вообще кто попало, кто угодно, сейчас так оно и происходит. У нас как бы страна все время движется по маятнику: то у нас этим занимались, сначала один Институт занимался, это Гипрогор, потом два, три Института, сейчас их где-то штук 30 институтов, которые занимаются этим профессионально, из которых вот три Института (это Ленинградский Гипрогор, он сейчас называется НИИ Урбанистики,

Московский Гипрогор и ЦНИИП Градостроительства) – 60% рынка закрывают. И сейчас требуют, чтобы этим занимался вообще кто попало. Ведь не понимают они того, (и, к сожалению в градостроительном Кодексе это написано), не понимают того, что ошибки от планировочных решений, ошибки от решений при разработке генеральных планов могут привести к гибели тысяч и сотен тысяч людей. Если сделать какую-то ошибку и сбрасывать, например, опасные сточные воды в верховьях реки Волги, мы вообще по всей реке Волге можем уничтожить все наши поселения. То есть вопросы разработки градостроительной документации являются особо тяжелыми, особо сложными вопросами. Этим вообще опять никто не занимается. Если государство этим не хочет заниматься – дайте этим заниматься саморегулированию, профессиональному сообществу. Следующий вопрос, возможно, надо создать какую-то структуру защищающую малый бизнес. Понимаете, ведь на совещания во властные структуры приходят какие-то люди и объявляют себя защитниками малого бизнеса, что вот они отражают интересы малого бизнеса, их надо слушать. Кто такие, откуда они, кто их уполномочил – никто не знает. Поэтому нужно, чтобы профессионалы, которые здесь собрались, и представители Национального объединения проектировщиков, Национального объединения строителей, Национального объединения изыскателей, создали бы структуру, которая будет отвечать за выражение точки зрения малого бизнеса, чтобы профессионалы из малого бизнеса говорили об интересах только малого бизнеса. Резолюция разослана, нам у вас есть у всех резолюция, я прошу обсудить, то, что я сказал, и что написано в проекте резолюции. Может быть, жестковато, то, что написано в резолюции. Но все-таки предлагаю подготовить резолюцию по итогам сегодняшнего совещания, которую направить руководству страны, о том, что профессиональное сообщество само будет определять, что нужно профессиональному сообществу. А ни кто-то со стороны, посторонний, придет и, не имея профессиональных знаний, нас научит жизни. Спасибо.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Уважаемый Анвар Шамухамедович, я Вас хочу поблагодарить за очень серьезный доклад, но, может быть, есть какие-то вопросы к докладчику?

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Будьте любезны, да, пожалуйста.

- (Мужчина 1) Здание, где размещалась «Хромая Лошадь» было очень большое, кафе было пристроено к дому.

- (Шамузафаров А.Ш.) Да оно является пристроенным, а пристроенное здание, вот в том виде, как пристроена «Хромая лошадь» регулируется, как отдельно-стоящее здание, так как оно отрезано противопожарными стенами. Поэтому, слава богу, пожар в «Хромой лошади» не повлиял на безопасность основного здания, к которому примыкает ночной клуб «Хромая лошадь», потому что если бы не было противопожарных стен, и если бы это здание не было законструировано до

того, как были поправки сделаны, вернее, до того, как был принят градостроительный Кодекс, сгорело бы все. Слава Богу, оно было запроектировано по старым еще, «дедовским» требованиям, и поэтому сгорела только внутренка «Хромой лошади», а так бы сгорело все.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое. Больше нет вопросов? Еще раз спасибо огромное за доклад. В Вашем докладе Вы затронули достаточно большой перечень очень серьезных вопросов, и мне кажется, вот сегодня в нашей дискуссии хотелось бы обсудить целый комплекс вопросов, есть ряд моментов, в которых мы полемизируем в том числе с Анвар Шамухамедовичем, в частности по поводу жилых зданий. И бы хотела объяснить здесь нашу позицию, поскольку я еще возглавляю Национальное Агентство монтажного (неразб.) строительства, то когда стал вопрос об отнесении зданий до полутора тысяч к тем объектам, которые требуют допуски, поскольку мы тогда настаивали на упрощенной системе и дисконтированию для малого бизнеса, а в основном строительством таких объектов занимаются предприятия малого и среднего бизнеса, наша позиция была абсолютно не услышана законодателями, и естественно, мы поддержали позицию, раз нам не позволяют сделать это дисконтом – тогда вообще выводите, но мы говорили тогда о жилых зданиях и сооружениях, я настаиваю на этом, что просто Анвар Шамухамедович, чтобы у нас здесь не было недопонимания. Поэтому к этому вопросу действительно придется вернуться, особенно все, что касается зданий общественных, конечно, они требуют особого контроля, поскольку там через них проходит большое количество граждан, и мы, как Комиссия, которая занимается защитой граждан, мы обязаны об этом заявлять. Я хотела бы попросить сейчас выступить Басина Ефима Владимировича, Президента «Национального объединения саморегулируемых организаций в строительстве». И подготовиться, наверное, Глазычеву Вячеслав Леонидовичу. Спасибо большое. Если не возражаете, до семи минут в прениях, чтобы мы так как-то в регламент немножко уложились, хорошо? Спасибо.

- (Басин Е.В.) Уважаемая Елена Леонидовна, Валерий Александрович, уважаемые коллеги, вообще, спасибо Общественной палате, что затронула такой актуальный вопрос, как поможет ли саморегулирование безопасности нашего строительства, тем более, что, действительно, сейчас очень много крутится вокруг этого саморегулирования различных структур и лиц. Первое, я должен сказать, что вопреки, или, несмотря на огромную критику, все (неразб.), которые все время звучали от многих лиц и на страницах печати, и в общественных организациях, и в Белом Доме, саморегулирование сегодня, можно сказать, состоялось. Сегодня зарегистрировано, вот как уже сказал Анвар Шамузафаров, порядка 350 строительных организаций в саморегулировании, в том числе 192 в области строительства, которыми охвачено порядка 45000 строительных организаций. Я правда не согласен с Анваром о том, что это 25% от общего числа строительных организаций в стране, 200000 организаций строительных сегодня у нас в стране не существует, это были на бумаге, когда выписывались лицензии одним

человеком, но достаточно сказать, что только в 2008 году, перед закрытием лицензий, было выдано 125000 лицензий, ну, такого не бывает. Поэтому, наоборот, саморегулирование поможет очистить от всяких однодневок, от всяких случайных людей, проходимцев и посредников. Мы считаем, что их число не будет превышать 80000, то есть у нас в основном уже и по регионам, и по отраслям, и по видам деятельности строительных организаций саморегулированием охвачены все организации, это первое. Другое дело, что и здесь уже, к сожалению, наметилась уже тенденция, например, вызывает подозрение, в декабре месяце из 190 организаций 73 организации были зарегистрированы в декабре месяце 2009 года, зачем торопились, я уже обращаюсь в Ростехнадзор, зачем такой перебор, вот начинают что-то объяснять, то есть это уже какие-то подозрения, этого допускать нельзя. Поэтому сама идея, понимаете, саморегулирования – это отличная идея, тем более она апробирована во всем мире, это самоконтроль, самоответственность организаций за своих партнеров, за общее профессиональное сообщество. Но деградировать, дискредитировать саму идею можно легко. За счет чего? Первое, это действительно еще пока недоразумения, неполадки и недобросовестность внутри самих СРО, сегодня мы знаем порядка двух десятков организаций, которые именно так скоропостижно были зарегистрированы и также скоропостижно принимают в свои члены отдельные строительные организации, а иногда даже за деньги. Вот сегодня я встречаюсь с руководством Ростехнадзора, мы на эту тему будем говорить, как бороться с этим злом, это зло, к сожалению, в целом, паразитирует во всех России, но, тем не менее, и в СРО оно закралось. Значит, если мы превратим в бизнес криминализацию, в коммерциализацию вот это саморегулирование, то, конечно, мы угробим саму идею саморегулирования. Второе, это помехи, которые творят, действительно, чиновники, причем, вот говорил Анвар Шамухамедович, о чем идет речь: под видом защиты малых предприятий почему-то хотят угробить саму систему контроля качества и безопасности строительства, вот это никак. Мы пытались на совещаниях у Шувалова, у Козака объяснять, что это не так, они все-таки считают, что вот мы защищаем крупный бизнес, поэтому мы вот требуем, чтобы выдавались допуски или по-старому лицензии на право производства тех или других видов работ. И доработались до абсурда. Ну, представляете, когда из перечня предлагалось вычеркнуть дорожные работы, мостовые работы, строительство магистральных трубопроводов, работающих под давлением, ЛЭПы 110КВ, 220КВ, 500КВ, взрывные работы, ну, то есть просто до абсурда, но правда хватило потом и мужества и у Козака поддержать нас, что до этого доводить нельзя, но, тем не менее, из 760 видов работ, которые были по первому утвержденному перечню, сделали 270, вот Илья Вадимович наш помощник в этом вопросе, он тоже понимает этот абсурд, но и это 270 не устраивают ФАС и МЭРТ, они обратились в суд на Минрегион с тем, чтобы не допускать регистрации и этого последнего перечня. Значит, малые предприятия, мы объясняем, если вы хотите защитить малые предприятия – пожалуйста, давайте уменьшим

компенсационный фонд, взнос в компенсационный фонд, даже не в два раза или, там, мы согласны в три, в четыре раза уменьшить этот фонд, раз они малые предприятия, давайте поможем им в части налогообложения, там, допустим, какие-то каникулы налоговые, пока они встанут на ноги и так далее, и так далее, но упрощать систему допуска их к работам, к видам работ, снимать с них ответственность за качество и безопасность – это просто преступление. Более того, даже чисто логически, допустим, я, как генподрядчик или как заказчик, кого я возьму больше, быстрее к себе на производство тех или иных видов работ: организацию, которая пришла из ниоткуда, у которой нет ни допуска, она не состоит нигде в СРО, не зарегистрирована там, или та, которая сертифицирована, которая получила допуски официальные, адрес которой легитимен, вывешен на сайте и так далее, и так далее, это же естественно. То есть эффект может быть совершенно противоположным от того, которого они хотят добиться. Значит, сказать, что они не умные люди я не могу, они же работают на таких высоких должностях, значит, тут что-то другое таится. Поэтому вот эти две проблемы, связанные с внутренними проблемами СРО и внешними, которые сегодня пытаются оказывать давление на нас – это действительно препятствует продвижению вперед, развитию саморегулирования в стране, но, повторяю, самое главное – процесс этот идет, обратного пути, я думаю, уже нет. Значит, очень многие сомневались в 2009 году, поэтому и если посмотреть кривую регистрации и образования СРО, мы увидим такую гиперболу, которая выситя вверх уже буквально в конце года. Сегодня нужно обеспечить нормативные акты создания этих СРО, сегодня нужно унифицировать документы, которые сегодня выдаются различными СРО по всей стране для того, чтобы они были идентичные, для того, чтобы они работали одинаково по всей территории, независимо от отраслей, то, что уже жалобы идут и от того, что там появляются (неразб.) «карманный» вокруг разных губернаторов СРО и так далее, и так далее. Повторяю, разработать и утвердить единые подходы к выдаче этих допусков. Но я абсолютно уверен, что сегодня саморегулирование идет, и оно, отвечая на тему вашего совещания сегодняшнего, обеспечит по крайней мере в лучшую сторону, будет способствовать повышению качества и безопасности строительства, потому что, повторяю, здесь не только приемная комиссия будет принимать объект, а само профессиональное строительное сообщество будет контролировать своих партнеров. Спасибо большое.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Ефим Владимирович, спасибо большое. Я хотела бы сказать о том, что, действительно, мы сейчас уже понимаем, что сама система саморегулирования уже заявила, и она начала формирование. Вызывает опасение как раз те условия, в которых она начинает формироваться. Ну, например, как потребителя, меня волнует один простой вопрос, я недавно была в Звенигороде, проезжаю, и большими буквами написано «Продается допуск. Недорого». Вот если мы с вами придем к «продается допуск недорого», Ефим Владимирович, тогда чем это будет отличаться от лицензии, которые тоже стоили недорого, понимаете?

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Ну, может быть, стоили дешевле, да. Поэтому, коллеги, а что касается малого бизнеса, и вы знаете мою позицию по этому вопросу, я еще раз ее повторю, действительно, малый бизнес защищать надо, необходимо, нельзя уравнивать крупные предприятия с миллиардными оборотами и компанию семейного типа, которая занимается одним, двумя видами работ, это просто, ну, как-то смешно, понимаете, это дискриминация по отношению к малому бизнесу. Но, то предложение, которое сейчас сформулировано, меня удивляет позиция ФАС по этому вопросу, если ФАС рекомендует развитие генподрядных организаций и вовлечение всего малого бизнеса через несколько генподрядных организаций – большей монополизации рынка я себе представить не могу. И у меня какая-то алогичность в голове: если ФАС призвано бороться с монополиями, то почему они первый сейчас двигаются в сторону монополизации рынка, может быть, я что-то не понимаю, может быть, я чего-то не знаю, но, может быть, они тогда нам объяснят. И если есть возможность, и вот сегодня, я знаю, представители Минэкономки есть, коллеги, может быть, мы действительно что-то не понимаем, может быть, вы объясните свою логику, и тогда мы с удовольствием вас поддержим, но если мы ее не видим – тогда, извините, будем вас критиковать. Сейчас я хочу попросить выступить Глазычева Вячеслав Леонидовича, он у нас член Общественной палаты, один из гуру нашего рынка и директор Института продвижения инноваций.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Глазычев В.Л.) Добрый день. Я не хочу повторяться за коллегами, потому что почти все я полностью поддерживаю и готов подписаться под почти каждым словом. Есть два обстоятельства, которые бы мне хотелось подчеркнуть. Первое, конечно же, очень трудно вырвать сюжет саморегулирования из общего безумия, информационных сбоев между Министерствами и Ведомствами, потому что, ну, мы не можем, например, уйти здесь от пресловутого девяносто четвертого закона, который обеспечил в градостроительстве, о чем говорил Анвар, абсолютный разбой, произвол и возможность «а я эту мелодию с трех нот», помните, была такая передача. Это завязано в гораздо более широкую систему связи, Градкодекс, который копировался из лучших побуждений, но не самым счастливым образом, в этом отношении, опять таки Анвар об этом говорил, но два слова тут я должен добавить. Фактически расчленив на муниципалитеты способные и не способные, по средствам, не по интеллектуальным ресурсам, будем надеяться, заблокировал реализацию другой статьи того же градостроительного Кодекса о межмуниципальном взаимодействии, когда фактически можно делать на другом объекте, на группе поселений или даже группе районов, вроде бы и не запрещено, на это ФАС немедленно требует: «А где это написано, что можно?», не написано, следовательно, это легко блокируется региональной властью. Если мы возвращаемся обратно, собственно, к самим саморегулируемым организациям, конечно, самое страшное, что может быть – это их регионализация, если они оказываются

разобраны по субъектам Федерации, по крупным городам, мы будем иметь все то, что мы имели всегда. Значит, только единое поле является здесь шансом, всего лишь шансом, но все-таки, и весь мировой опыт это показывает, я не могу себе представить Бургундскую саморегулируемую организацию в строительстве (неразб.), могут возражать, а в Штатах несколько иначе, но мы не Штаты, и наша все-таки, в этом смысле, унитарная модель управления при декоре федеративном не может игнорироваться при проработке сюжетики саморегулируемых организаций. Нам это очень важно отметить, это вопрос политический, не в спекулятивном, а в серьезном очень смысле. Третье, вот без конца вычеркивают виды работ, но у нас же еще драма с использованием материалов и технологий, противоречащих друг другу, не стыкующихся в информационном поле, в плохом образовании тех, кто ими занимается, ну, любой профессионал понимает, что такое шпаклевка, которая не соединяется с тем, что должно держаться на ней. Вопрос безопасности в этом отношении шире, чем просто трагическая гибель людей от рушащихся зданий или стен, которые «идиоты» подкапывают сбоку, не озаботившись об укреплении – это шире. Мы с вами имеем дело с проектными работами, которые и раньше-то игнорировали в значительной степени эту сторону дела, вроде безобразных систем вентиляции в многоэтажных домах, которые являются одним из ключевых источников заражения гриппами и прочими вещами, это категорически замалчивалось. И здесь нам надо говорить, иметь дело с Минсоцздравом, и в них искать тоже опору, потому что вопрос здесь, не буду много времени, но все понимают, и вода, и вентиляция, и подмокания, и гидрогеологические изыскания, который безобразно в целом поставлены, и были чаще всего, если это не были ответственные сооружения, и тем более сегодня, когда дренаж и все прочее без привлечение сертифицированных опять-таки саморегулируемых организаций гидрогеологов, обречены на случайности, и этим случайностям нет числа. Поэтому, союзники - вот это нам здесь принципиально важно, наших сил недостаточно, совершенно очевидно, преодолеть, да, преступную политику целого ряда Ведомств, в том числе лично знаю и люблю ряд людей в МЭРТе, но на самом деле, это часто под флагом либерализации преступная политика, это надо показывать на конкретных примерах, предъявлять, что-то делается в журнале, но недостаточно, я считаю, что палате, объединив усилия наших коллег, необходимо сделать по этому поводу доклад, четкий, жесткий, представляемый с выводами очень ясными, это необходимо сделать, другого способа нет, и публично его сделать, потому что, не сделав публично, не подняв шума, мы никуда не денемся. Второе, когда мы говорим о чрезвычайно важном вопросе, контроль, приемка, старая схема, мы ее все знаем, кто работал, знает – халтура, халтура и была, сегодняшняя схема.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Глазычев В.Л.) Следовательно, кто является здесь потенциально серьезным союзником? Страховка и банки. То есть не включение нашей работы в общую систему развития политики страхования – сложный вопрос,

он тянет за собой дополнительные финансовые нагрузки, это совершенно очевидно, но мы уже пошли на СРО, мы уже пошли на вклады и круговую поруку, и ответственность в этом отношении, без этого, лучшего контролера, чем страховая компания, мир еще не придумывал, ее подкупить гораздо сложнее, возможно, но сложнее. Поэтому я лишь одно хочу сейчас подчеркнуть, при всем уважении к подготовленным материалам, мне кажется, что на выходе, не просто резолюция, в вот доведение это в рабочий, компактный доклад со ссылками на яркие примеры, ни одна же «Хромая лошадь», к сожалению. Второе, это точно понять, кого мы можем здесь собрать в пул союзников, а они есть и в разумных Администрациях, и в бизнесе, и в страховом, и в банковском деле, и наконец, чрезвычайно важно здесь, ну, здесь я только присоединяюсь, конечно же, внятно развести калибр структур, которые участвуют в процессе, потому что маленькая компания, которая может состоять из трех-пяти человек, скажем, городская гидрогеология, да не нужно там пятьдесят человек, да и не может она платить бешенные деньги, назначение ее работы, цена ее труда - подтопление целых городов, которое мы с вами имеем, и потери на этом. Давайте это предъявим в цифрах по возможности, и я готов всячески в этом участвовать. И большое спасибо за то, что вы собрали этот разговор. Спасибо.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Вячеслав Леонидович.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Я Вас прошу присоединиться тогда к той рабочей группе, которая будет делать итоговый документ. И я с Вами абсолютно согласна, если мы выйдем совместно, что надо сделать доклад – значит, мы делаем соответствующий доклад. Потому что мы пошли пока по минимальному такому жанру, но, видимо, придется идти по максимуму, согласна с Вами. Валерий Александрович.

- (Фадеев В.А.) Я буквально одну минуту, должен уйти. Я думаю, что доклад нужно сделать Общественной палатой, даже не Комиссии, которые сейчас проводят эти слушания и продвигают этот вопрос, а всей Общественной палатой. И чтобы подкрепить его, ну, серьезным авторитетом. И у меня еще одно замечание. Ведь здесь тема уходит очень широко, о чем сейчас Вячеслав Леонидович говорил, вот, скажем, не упоминалась Саяно-Шушенская ГЭС, а ведь в сущности, это та же самая проблема, это проблема абсолютного непрофессионализма. И идея, как мои коллеги называют в «Эксперте»: «романтический непрофессионализм», и идея о том, что можно иметь, например, юридическое или финансовое образование, и управлять огромной Саяно-Шушенской станцией – это, в общем, такая дикая идея, это на самом деле такое мракобесие, и это откат от технической цивилизации, которая создавалась последние двести-триста лет, куда-то в средневековье, и мы видим, к чему это приводит, но мы видим, что и виновных нет. Вот произошла трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС – и никто не виноват, ни дежурные смены не виноваты, ни директор не виноват. Книгу написал предыдущий директор Саяно-Шушенской ГЭС, вполне профессиональный человек, об этой станции, и мы даже публиковали выдержки из этой книги, с

подробным описанием (неразб.) всех энергоблоков, которые там функционировали, в том числе и второго энергоблока, с указанием режимов критических, с указанием того, как надо эксплуатировать этот блок, все записано. Новые владельцы и новые люди не удосужились даже прочитать то, что написано в этой книге, умудрились своими собственными руками взорвать вот то, что взрывать вообще не должно. И это общая такая атмосфера, которая складывается у нас в стране, и, конечно, надо ее сломать, потому что если мы будем так энергично двигаться дальше, мы просто спалим нашу собственную страну лет за десять, этого, конечно, делать недопустимо. Спасибо.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Валерий Александрович, спасибо большое, да, я знаю, что Вы вынуждены сейчас уйти. Я, коллеги, если вы не возражаете, не очень хочу сидеть в одиночестве за этим столом, я бы хотела пригласить сюда Ефима Владимировича Басина, пригласить Анвара Шамухамедовича и Эдуарда Дадова, будьте любезны, присоединитесь ко мне тогда, ладно. Спасибо большое.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Да, ну, могу себе позволить.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Да, сейчас, одну секундочку. Я сейчас хочу Илью Владимировича пригласить на сцену, а потом пригласить к нам в Президиум. Коллеги, я хотела бы еще буквально несколько слов добавить по поводу выступления Вячеслав Леонидовича, он упомянут об одной очень важной проблеме, которая встала с развитием, да, конечно, с развитием предпринимательства, с развитием саморегулирования, проблема сепаратизации регионов, проблема закрытия регионов. Мы о ней очень серьезно заявляли еще когда шли дебаты. И, к сожалению, в ряде регионов так и происходит, к сожалению. И мы вынуждены сейчас очень серьезно смотреть за этой ситуацией, дабы не допустить разрушения вот этого единого экономического пространства, когда из Тверской губернии в Ивановскую строители уже зайти не могут, они обязаны тогда входить в их саморегулируемую организацию, а не дай бог, они еще решат строить в Калужской области. Ну, про взаимоотношения Москвы и Московской области – вообще в сие не упоминаем. Но ведь это проблематика, это проблематика закрытия субъектов. Мы в свое время от нее ушли, когда были региональные лицензии, я вам напоминаю, у нас была серьезнейшая борьба, и есть ряд организаций, которые вынуждены были иметь до 66 региональных лицензий. Мы что, теперь будем требовать, чтобы предприниматели вступали в 66 СРО? Как мы дальше будем развивать это? Или, как сейчас ряд моих коллег, например, на Урале делают следующую вещь: они делают четыре структуры хозяйственных для того, чтобы каждая вошла в отдельную саморегулируемую организацию, чтобы угодить и вице-губернатору, и Мэру, и другим структурам – но это же абсурд, мы с вами доходим до состояния абсурда. Мне кажется, вот этот момент тоже необходимо как-то

проанализировать, и если у вас будут какие-то предложения и в резолюцию, и в доклад, я с удовольствием их попрошу внести в итоговый документ, а еще лучше, если они будут в письменном виде, потому что это проблема, которая требует очень серьезного анализа. А сейчас я хотела бы попросить выступить Пономарева Илью Вадимовича, потом к нам присоединится.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Директора Департамента регулирования градостроительной деятельности Министерства регионального развития Российской Федерации. Спасибо.

- (Пономарев И.В.) Добрый день. Большое спасибо за приглашение выступить перед такой аудиторией. И я хотел бы, немного абстрагировавшись, скажем так, от своего статуса государственного чиновника, обсудить вот ту проблему, которая озвучена в качестве темы сегодняшнего совещания. У нас традиционно движение политики в стране в области регулирования базируется на двух противоположных трендах: с одной стороны, и это постоянно звучит, мы чрезмерно зарегулированная страна, страна, которая действительно находится на последнем месте по, скажем, качеству регулирования, в худшем его смысле, то есть наибольшее количество регуляторов у нас присутствует, с другой стороны, и мы хотим реабилитировать нашу экономику, хотим дать больше свободы бизнесу и так далее, и так далее. Но почему-то последнее время очень часто поиск проблем, вот при анализе, сводится к поиску проблем в том, в чем нет компетенции, то есть в частности в техническом регулировании. Техническое регулирование – это как раз вопрос обеспечения безопасности, и я вот, как мы боролись в рамках разработки технического регламента, говорили о том, что вопросы безопасности – это узко-специальные вопросы, и есть специфика строительной отрасли очень большая. То есть, к сожалению, в целом, в экономической концепции часто вопрос ответственности сводится к финансовой ответственности за причинение финансового ущерба, то есть денежного какого-то, материального ущерба, а (неразб.) концепция безопасности критики не выдерживает по нескольким вопросам: во-первых, это как бы опасность, которые представляют здания и сооружения, еще содержат в себе опасность для жизни и здоровья людей кроме всего прочего, которую вряд ли имеет смысл пересчитывать в деньги. И вторая ситуация, это длительной функционирования сроков результатов деятельности и возникновение ответственности зачастую на очень поздних сроках, в данном случае, нужно иметь очень большой запас прочности в тех нормах и правилах, которые мы имеем, дабы обеспечить реальную безопасность того, что мы возводим. Вчера как раз был форум, я на нем весь день провел, по инфраструктурным проектам в России, и в данном случае изношенность инфраструктуры, отсутствие квалифицированного собственника и так далее, и так далее, это такие же глобальные проблемы и вызовы, как чрезмерное зарегулирование рынка. То есть и вопрос безопасности ставить, то есть жертвовать безопасностью во имя либеральной цены – это вообще-то, на мой взгляд, очень спорный тезис, первый вопрос, и вторая ситуация, вот то, о чем

мы говорим, допустим, возвращаясь к тебе уже ближе, к саморегулированию и которому самому перечню видов работ, вокруг которого развернулась такая у нас борьба, я как-то считал, что тут идет немного подмена понятий. Дело в том, что квалифицирующие признаки – это защита рынка, в том числе и для малого предпринимательства, то есть это определение четкого перечня игроков на рынке, определение точного перечня тех, кто декларирует свою ответственность за свою деятельность на этом рынке, в том числе и малые предприятия. И та проблема, которая была озвучена, сложность вхождения, даже когда мы общались с малыми предприятиями, все, одна проблема: никто не возражает против требований по квалификации, хотя в законе они, ну, чрезмерно либеральные, то есть (неразб.) человек со средним образованием обеспечивает безопасность производства работ, влияющих на безопасность зданий и сооружений – на мой взгляд, оставим на совести разработчиков, называется, такое вот минимальное требование. Но требование к квалификации не вызывает ни у кого вопросов, ну, наверное, потому что слишком прозрачное, слишком сразу понятно, что да, это действительно должно влиять на безопасность. Но у всех вызвало проблему вот та единая действительно для крупного и для малого бизнеса сумма, которая вот является, декларируется, как входной билет на рынок. Я хочу напомнить идею саморегулирования. Когда осуществлялся переход от лицензирования к саморегулированию, встал вопрос не о том, что мы чересчур регулируем рынок, а встал вопрос о том, что мы рынок не регулируем путем лицензирования, потому что лицензионного контроля нет, ответственности за несоблюдение лицензионного законодательства нет, ни одной лицензии не отозвано, ответственность не обеспечивается. То есть переход целью ставил не снижение уровня контроля, и не сокращение, скажем так, охвата регулирования, а достижение реальной ответственности. Хочу сказать, что никогда никакая реальная ответственность никого не радовала, если она возникает. Естественно, противодействие тут должно быть и будет, и это понятно. Но любой добросовестный участник рынка продекларирует свою ответственность в данном случае вот тот взнос в компенсационный фонд который идет, это не компенсация вреда, вред, который может возникнуть в результате ошибок строителей или проектировщика в большинстве случаев такими деньгами не покрыть, то есть минимальная авария превысит объем компенсационного фонда, ну, как правило, превысит. Это вопрос дисциплинарной ответственности, вопрос декларации собственной ответственности за свою работу. Но при этом, это как бы абсолютно уходит на второй план, и на первый план выходит давление на малый бизнес. В данном случае разумнее, наверное, было бы разработать концепцию дифференциации действительно участия в компенсационном фонде предприятий в зависимости от объема заявленных работ, это еще одна самонастраиваемая система. Если предприятие не планирует выполнять десятки видов работ, может быть, действительно, оно на один вид работ, там, не знаю, внесет в компенсационный фонд 50000 и будет им заниматься, это избавит, во-первых, саморегулируемые

организации от требования проверять на все, там, 35-40 видов работ, на которые заявился человек, внося 300000, а действительно это была бы такая нормальная настраиваемая система вот той коллективной ответственности, на которую мы надеемся. Скажем, гоняться за недобросовестным исполнителем работ, который, ну, за юр. лицом, достаточно сложно. Саморегулируемая организация в данном случае, как идея, она действительно очень, ну, скажем, не то, что небесспорная, это инновация, в мире нет таких систем регулирования, вот прям напрямую таких, как у нас, на сейчас, но на наш взгляд она достаточно жизнеспособная и действительно не без перекосов, но должна обеспечить повышение уровня безопасности, потому что именно в профессиональном сообществе на сегодня находится, ну, назовем это центр компетенции в этой отрасли. То есть реально понять, насколько безопасно, качественно, продумано происходит нормирование, происходит контроль и так далее, наилучшим образом могут сами участники рынка, по большому счету, опосредованно через вот эти организации, которые у нас сформировались в виде СРО. Мне бы хотелось, во-первых, действительно, им в таком случае, если мы продекларировали передачу полномочий государственных на институт гражданского общества, больше верить (неразб.) в данном случае, то есть тогда они сами, и не видеть в их желании, тем более, когда речь идет о перечне видов работ, влияющих на безопасность, каких-то коррупционных составляющих или ограничительных, а скорее видеть просто реальное понимание проблематики, гораздо более качественное, чем может быть у нас, как у госчиновников, это первая ситуация. Ну, и второе, конечно, да, объективно надо этот институт поддерживать, потому что в любом случае, я еще раз хочу напомнить, государственное регулирование в форме лицензирования не обеспечило ни ответственности, ни качества, а в области технического нормирования, я считаю, мы сделали очень серьезный шаг, и если мы вот этот технический регламент о безопасности зданий и сооружений одновременно все-таки наконец-то по истечении девяти лет, мы получили подтверждение государственного финансирования на обновление нормативной базы. То есть я говорю, та же самая ситуация была с законом о техническом регулировании, передергивание, то есть, как барьеры, подаются технические требования, реальные основные барьеры – в административных требованиях, в плохой структуре, в нечеткости прописанной административных правил. Мы когда сейчас анализируем барьеры, у нас одна из задач сейчас – снизить барьеры в строительстве, вы знаете, как бы вот лицензирование и допуски там как-то вообще не попали в перечень того, что плохо влияет на это сферу. Очень сильное влияние оказывает отсутствие документов территориального планирования и планировки, отсутствие, соответственно, комплекса развития инженерной инфраструктуры, и соответственно, непредсказуемые результаты по получению технических условий и по плата за подключение и так далее, и так далее, вот это очень сильно влияет. И опять же очень сильно влияет там отсутствие инвариантности, допустим, при прохождении экспертиз и так далее, и так далее. И большое количество

латентных надзорных функций, которые, хотя в законе заявлено, что их нет, реально в разы, в десятки раз превосходят то, что заявлено законодательством, то есть по сути несоблюдение законодательства, ни несовершенство, а несоблюдение, фактически желание порегулировать всем, кому не лень. В данном случае как бы как раз технических вопросов вроде бы нет, но мы постоянно боремся вот с этим, с тем, что меньше понимаем, вот и все. В ответ уже так прозвучавшим от Анвар Шамухамедовича вопроса по территориальному планированию и саморегулированию в этой области, обеспечение безопасности, хотелось бы сказать, что, ну, уточнить просто мою позицию, что в данном случае я не за то, чтобы это не регулировать, а я за то, что это надо регулировать даже жестче, чем саморегулирование, в данном случае возможно все-таки, я вот не к обсуждению, может быть, тут могло бы быть и лицензирование, во-первых, в силу того, что очень узкий круг частников рынка, во-вторых, в том, что заявителем в данном случае, как правило, является публичная власть, не как правило, а в 99% случаев разработка идет от имени публичной власти, и те интересы, которые там преследуются, они не, это интересы сообщества, то есть, соответственно, ну как бы. И, кстати, возникающие ущербы в связи с ошибкой, ну, вряд ли могут быть компенсированы хоть какими-то профессиональными сообществами, это в данном случае вопрос уже, наверное, научной компетенции, чем, может быть, технической. Вот в целом, мне бы действительно хотелось повышения роли вот все-таки созданного, не без переборов, мы, кстати, обратились к Национальным объединениям с тем, чтобы, да, на старте у них хватает забот, и сейчас это так, но я думаю, что одной из главных забот, где должна состояться сейчас демонстративная чистка рядов в части как раз демонстрации собственной ответственности за вот тот участок работы, который им сейчас доверен, то есть это действительно, недопущение региональных, вот это регионализация этой всей структуры – это одна из гласных наших целей, будем этим заниматься в том числе и в отсутствие полномочий, как ни странно, у нас вот еще одна есть болезнь – это странная организация полномочий между Ведомствами, то есть мы, допустим, осуществляем, должна отвечать за государственную политику в области градостроительства, но не отвечаем за ведения реестра и контроль за деятельностью саморегулируемых организаций, то есть это у нас (неразб.) находится такая вот экзотика. Но, тем не менее, мы сейчас вроде нашли необходимые альянсы, и думаю, что и с Ростехнадзором, и национальными объединениями вот такую работу проведем. Я думаю, что этот институт, который как минимум позволит приблизиться и даст инструменты для того, чтобы приблизиться вот к тому уровню безопасности нашей среды, которого мы хотим достигнуть, но как базовые институты этого инструменты, мы для себя видим, вот действительно, все-таки, и мы ведем на эту тему работу с Институтом страхования в части обеспечение финансовой ответственности, и как идею, вот на сейчас озвучивается идея все-таки персональной аттестации или сертификации, персональной аттестации экспертов и ГИПов с целью создания института личной ответственности за принимаемые решения, то

есть не ответственность юридического лица, а ответственность либо главного инженера проекта, либо, допустим, эксперта какого-то. И вот это как раз то, о чем я говорил, все-таки ответственность в строительстве, она двучастная, она не только финансовая, она еще и, пардон, уголовная, то есть если мы говорим о безопасности, и должен быть четко идентифицирован субъект этой ответственности, и это не юрлицо, и если это будет, и там будет действовать та же система, которая действует в системах любых разрешительных, презумпция виновности, то есть в случае обрушение объекта априори виноват, допустим, ГИП, и он должен доказывать, что кто-то другой там, я думаю, это послужит серьезным таким вот, скажем, стимулирующим фактором для того, чтобы повысить ответственность и качество и проектных решений, о чем постоянно говорится, что оно стремительно снижается, и строительных решений. А вот уже саморегулируемые организации через свои, допустим, институты, там, внутренние организации, требования к своим членам, смогут тогда, как требования, например, поставить наличие у организации ГИПа индивидуального, определенного, вот и так далее, и так далее. Тогда мы сможем, наверное, уже хотя бы вот видеть прозрачность ответственности, а любая прозрачная ответственность, она, как правило, порождает все-таки повышение качества. Вот о чем хотелось бы сказать. Ну, и еще так заикнуться, что все-таки, наверное, не знаю в какой форме, в форме государственного частного партнерства какого-то вероятнее всего, необходимо обсудить вот именно для строительной отрасли формирование, ну, мы для себя это называем Центр компетенции строительной отрасли, который, естественно, не может находиться в административных органах, то есть в каких-то властных, это не Ведомства, это не в Правительстве Департамента, это какая-то внешняя структура, но которая, скажем так, определенным образом а-филированная государственным структурам, которая обеспечила бы стабильность и, скажем так, выступала бы самым главным экспертом в вопросах технических, когда мы, если допустим, я, как я видел пример, если у нас есть разночтения с Министерством экономического развития, что влияет, что не влияет на безопасность, допустим, зданий или сооружений, на самом деле, ни мы, ни Министерство экономического развития, скажем, по своему статусу, не являемся техническими специалистами, которые могут дать окончательное экспертное заключение по этому поводу, здесь должен быть, либо рассмотреть это в альянсе с (неразб.) с Академией строительных наук, либо еще каким-то образом, но нужно создание какого-то такого центра, который был бы, во-первых, а, у нас есть проблема, мы все ресурсы Госстроя, созданные за десятки лет, сейчас у нас, информационные прежде всего, они у нас являются складом очень большим, и все, но на самом деле накопленный опыт как раз мог бы быть вот большой помощью для принятия решений, в том числе и первыми лицами государства, потому что в любом инвариантном решении, то есть мы должны иметь возможность перед принятием решения спросить реального специалиста, который реально готов спрогнозировать результаты его, что получится, если мы поступим вот так. И желательно получить

адекватный и соответствующий потенциальным результатам ответ. Вот о чем хотелось бы сказать. Спасибо.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Илья Вадимович, присоединяйтесь к нам, пожалуйста. Вы знаете, во многом очень согласна с Вашим выступлением, единственное, что хотелось бы тоже несколько слов добавить о том, что у нас есть в Общественной палате ряд сигналов о том, что даже при регистрации саморегулируемых организаций, у нас уже есть сигналы о том, что есть, скажем так, требования к неформальной части, да, мы понимаем, что уже вот эта вот система коррупции начинает проникать и в этот момент. Я считаю, что мы с вами здесь должны занять принципиально-жесткую позицию, и Общественная палата будет сигнализировать о таких моментах, да, в тех трех случаях, о которых знала я, мы просто достаточно серьезно подняли голос, и этот момент был исключен, но я не уверена, что все саморегулируемые организации, которые столкнулись с процессом регистрации, когда им был объявлен дополнительный ценник, что они все пришли к нам. Я думаю, что мы с Министерством должны здесь занять принципиально-жесткую позицию по борьбе с коррупцией, хотя бы вот в сфере регистрации саморегулируемых организаций, чтобы это было.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) И с Ростехнадзором в первую очередь, потому что это пока сигналы в их адрес, и мы вынуждены сегодня об этом вслух заявить. Я хотела бы предоставить слово Глушкову Антону Николаевичу, Президенту саморегулируемой организации «Объединение строителей Красноярского края». И просила бы подготовиться Кушнир Леонид Григорьевич.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Глушков А.Н.) Добрый день, уважаемые коллеги. Мы с вами видим достаточно позитивные взгляды, если 2009 год вопросы саморегулирования в большей степени обсуждались профессиональным сообществом и непосредственно прямыми Ведомствами, Минрегионом и Ростехнадзором Российской Федерации, то конец 2009 и начало 2010 ознаменованы повышением интереса к вопросам саморегулирования со стороны общественных организаций, депутатов Госдумы, Общественной палаты Российской Федерации, что, безусловно, нас должно радовать, потому что интерес этот приводит к позитивным сдвигам. Но, тем не менее, мы с вами видим, что и подобное вмешательство в саморегулирование носит с двусмысленный характер. В работе данных новых общественных организаций они ссылаются на то, что мы должны подключаться и в обязательном порядке участвовать в обсуждении ваших профессиональных документов, исходя хотя бы из того, что в споре рождается истина. Если все-таки обратиться к первоначальной трактовке данного высказывания, то в споре рождается компромисс, а компромиссов в области строительной деятельности у нас уже достаточно, и я думаю, что данный определенный компромисс нам никому на сегодняшний момент не нужен. Все саморегулируемые организации осуществляют свою работу, опираясь на

двести семьдесят четвертый Приказ. Да, данный документ, на наш взгляд, не лишен некоторых изъянов, но, тем не менее, он носит понятную для нас для всех структуру, он опирается на общероссийскую классификацию видов экономической деятельности, и вот на сегодня нам понятно, как им пользоваться. К сожалению, в этом документе есть и дублирование видов работ, к сожалению, в этом документе нет охвата некоторых очень важных и влияющих на безопасность видов работ, но, тем не менее, все саморегулируемые организации к этому документу приспособились и осуществляют свою деятельность и выдают допуски, опираясь только на данный документ. Кроме того, использование данного документа показало и его неудобства в том, что то деление строительных работ, которым пользуются строительные организации в нынешней практике, оно не соответствует общероссийскому классификатору, и если мы берем такие программные продукты, как гранд-сметы и прочие, которыми мы постоянно пользуемся, то совмещать содержание двести семьдесят четвертого Приказа и действующих структур очень сложно. Новогодние каникулы порадовали нас изменениями в данный документ, там с девятого числа вступили изменения в данный Приказ, Приказ №480, который отнес к особо опасным видам работ осуществление функций строительного контроля на объекте и выполнение функций генерального подряда. Опять же можно по-разному относиться к этому документу, но мы должны констатировать, что документ вступил в силу 9 января, а толкование по включению данных видов работ в реестр Ростехнадзора вот мы получили только вчера, тем самым на протяжении одного месяца весь строительный комплекс Российской Федерации, все строительные компании, которые выполняют данные функции строительного контроля и генподряда, находились во временном правовом вакууме, это так интеллигентное слово подобрано для той ситуации, не могли фактически осуществлять свою профессиональную деятельность, что породило почвы для коррупционной составляющей, большого интереса органов Прокуратуры и органов Государственного архитектурного надзора. Опять же, пусть небольшой, но опыт использования данных изменений в Приказ №274 показал, что пользоваться им в полной мере невозможно без толкования двух основных моментов. Первое, на сегодняшний момент Минрегион разработал проект Положения о строительном контроле на объекте, этот документ не более, чем проект, но скорейшее принятие данного документа позволило бы нам всем избежать двойного толкования функций заказчика-застройщика строительного контроля, потому что повсеместно по всей России толкование производится разным способом, что приводит к разработке различных требований саморегулируемыми организациями, совершенно разных подходов к толкованию таких важных функций, как генеральный подряд и строительный контроль. Кроме того, введение этой нормы породило еще одну небольшую юридическую коллизию: саморегулирование распространяется только, согласно закону, распространяется только на субъектов предпринимательской деятельности, а функции строительного контроля, как

мы все понимаем, выполняют и представители органов муниципального образования, и представители органов субъектов Федерации, как правило, в учредительных документах данных учреждений или организаций написано, что они не являются субъектами предпринимательской деятельности, то есть напрямую не подпадают под действие Приказа №480, но официальных разъяснений, это вот понимание профессионального сообщества, но официальных разъяснений по этому поводу, является ли все-таки органы государственной власти и представители органов местного самоуправления субъектами Приказа №480, на сегодняшний момент не получено, что опять же осложняет процедуру проведения конкурсов, проведение аукционов, ну, и, как следствие, поддержку строительного комплекса Российской Федерации в 2010 году. Проект Приказа №624, он появился в конце прошлого года и порадовал нас всех своей оперативностью, что те наши предложения, которые Национальное объединение сфокусировало, и предложения прочих саморегулируемых организаций, они нашли свое отражение. Были некоторые замечания, но, тем не менее, данная форма документа по большей степени устраивала профессиональное сообщество. На сегодня то, что вот он был отвергнут Минюстом и направлен на доработку, вызывает, конечно, у нас очень серьезные опасения. В первую очередь какое было наше основное замечание к данному документу: процедура вступления, мы с вами вот на Приказе №480 уже получили негативный опыт появления подобного документа. На сегодня, если какой-то документ, базой которого является Приказ №624, будет принят, то он вступает с момента принятия, то есть все организации, все саморегулируемые организации должны каким-то образом работать по двум реестрам, то есть менять допуски ранее выданные, исходя из Приказа №274, выдавать и разработать новые правила согласно Приказу №624, и как в этой ситуации должен себя вести, как себя должны вести надзорные органы в лице (неразб.), требуя каких документов, не совсем понятно. На наш взгляд, необходимо ввести отлагательное условие, чтобы мы все знали эти требования, но, тем не менее, наше было предложение 1 июля 2010 года для того, чтобы все саморегулируемые организации не вышли за пределы своей правоспособности и смогли подготовиться, утвердить общими собраниями правила к выдаче тех или иных видов работ, и работать уже в правовом поле. Кроме того, мы все понимаем техническую сложность, потому что вот как должен работать Ростехнадзор, когда он только-только разработал формы для заполнения существующих видов работ, и как мы должны работать с принятием данного документа, для нас не совсем понятно. Ну, и опять же, какими документами должен руководствоваться в этом случае (неразб.) с момента принятия, старым ли документом, и осуществляет ли организация деятельность на основании ранее выданного документа, либо в обязательном порядке меняет допуск – это не совсем понятно, потому что в законе опять же сказано, что допуски носят бессрочный характер, выданные саморегулируемой организации. Есть в этом документе еще одна очень серьезная правовая коллизия: в Приказе №274, мы все знаем, что у нас на

сегодня существует 38 видов работ. К этим 38 видам работ разработали минимальные требования, если мы подойдем формально к трактовке того документа, который нам на сегодняшний момент предлагается, то здесь 33 группы видов работ, и 250 видов работ. И говорить о том, что мы вот таким документом можем помочь малому бизнесу – это абсурд, потому что общие виды работ остаются те же самыми, и минимальные требования остаются те же самыми, но количество видов повышается с 38 до 250, то есть что приводит к увеличению численности всех строительных организаций в среднем в шесть раз, ну по-разному, в зависимости от видов, но в среднем в шесть раз, юридически это толкование абсолютно правильное, никаких разъяснений об этом не существует, но видами называются именно вот те составляющие групп этого Приказа. Замена видов работ, которые имели примечание в проекте Приказа №624 со статьи №49 на статью №48, пункт 1, она, конечно, существенным образом меняет содержание данного документа, о чем уже Анвар Шамухамедович.

- (Николаева Е.Л.) Антон Николаевич, у меня к Вам большая просьба, если Вы не возражаете, вот детальные какие-то предложения, если можно в письменном виде, потому что, мне кажется, мы уже углубились настолько в содержание самого Приказа, мне кажется, да, это немножечко излишняя детализация.

- (Глушков А.Н.) Хорошо.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) В письменном виде, если Вы не возражаете нам тогда для подготовки резолюции. Хорошо?

- (Глушков А.Н.) Ну, вот в поддержку слов Анвара Шамухамедовича, те виды работ, которые на сегодня исключаются из общегражданского строительства – это снос строений, уплотнение грунтов, устройство конструкций из кирпича, вентилируемые фасады, монтаж всех инженерных коммуникаций внутри объектов, если мы с вами возьмем для примера жилой дом, либо административный комплекс, то общая стоимость этих работ в смете данного строительства превышает 30%-40%, то есть тем самым мы этим документом исключаем там 40% строительной деятельности, из-под контроля выводим. Если вот я являюсь представителем СРО, которое базируется в городе Красноярске, рядом с нами произошла трагедия в Саяно-Шушенской ГЭС, вот то, о чем говорится на сегодняшний момент, у нас очень много на сегодняшний момент организаций, которые выполняют работы на восстановлении, и мы понимаем ту опасность, которую их действия могут нанести в результате некачественного производства работ. И если мы еще исключаем и автоматизацию процессов, то, вот видите, автоматизация процессов может привести к таким непоправимым, серьезным результатам. Опять же, тут та дискуссия о малом и среднем бизнесе, вот сеть документ, который появился в 2008 году, называется Постановление Правительства №556, о котором почему-то сознательно умалчивается, где приведено официальная градация представителей мини-бизнеса, малого бизнеса, среднего бизнеса и крупного бизнеса. Так, согласно этой градации,

предприятия с оборотом до 60 миллионов относятся к микро-бизнесу, и до 400 миллионов относятся к малому бизнесу. По этой градации, если мы берем региональные СРО, 35% организаций на сегодня уже вступивший в саморегулирование – это самый большой процент от общего числа организаций саморегулирования, это представители микро-бизнеса, и вторые по величине – это представители малого бизнеса. Поэтому говорить о том, что их права ущемлены, а, я думаю, что это не так, кем, и то вредное воздействие, которое может быть причинено некачественным производством работ, для нас для всех, я думаю, очевидно.

- (Николаева Е.Л.) (неразб.) у нас просто уже регламент.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Глушков А.Н.) Я заканчиваю.

- (Николаева Е.Л.) Выступающих еще, надо, чтобы до часа уложились.

- (Глушков А.Н.) Ну, вот буквально тезисы, я заканчиваю. На сегодня получается, что исключение данных видов работ, приведет к тому, что большие управляющие компании или генподрядные организации будут выполнять данные виды работ своими силами. Во-первых, это приведет к снижению качества работ, а во-вторых, то, о чем говорил опять же Анвар Шамухамедович, приведет к вытеснению представителей малого и среднего бизнеса с рынка производства этих работ, что не поддержит их, а исключительно уведет в тень. Жаль, что такой позитивный процесс, как саморегулирование, у нас немножко вот рвется на части, и появляются различные представители, я позволю закончить цитатой: «Прежде, чем объединяться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно размежеваться», - Владимир Ленин.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Да, классика все хорошо учили в школе. Спасибо большое, Антон Николаевич. Я хотела предоставить слово Леониду Григорьевичу Кушнину, Президента национального объединения инженерных изысканий. И подготовиться Першину Александру Васильевичу. Коллеги, если вы не возражаете, если вы согласны с теми тезисами, с которыми выступали предыдущие коллеги, может быть, нет смысла повторять их, чтобы можно было тогда с других сторон посмотреть на эту ситуацию. Спасибо.

- (Кушнин Л.Г.) Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо Елена Леонидовне за возможность сказать несколько слов по поводу инженерных изысканий. Сегодня у нас зарегистрировано есть уже 27 саморегулируемых организаций, у вас в справках – 24, и по нашим данным больше их не будет в нашей стране или почти не будет. Сегодня в состав этих СРО уже включено 3550 организаций. Чтобы сравнить, докладываю: лицензии были выданы на 6200. Наша Ассоциация, которую я возглавляю, кроме национального объединения, имела возможность анализировать ситуацию на рынке изыскательских услуг, и мы поименно знаем все организации, которые там присутствовали, число их мы определяем сегодня – 4200, из них 3500 уже получили или получают допуски. Тем самым у нас завершается, я тут

абсолютно согласен с Ефимом Владимировичем, что в части, по крайней мере, инженерных изысканий, саморегулирование становится на достаточно крепкие ноги, в организационном смысле, конечно. Остается где-то 600-700 организаций, часть из них в ближайшие дни, как мы знаем, поступит в одно из СРО, и может быть, останется в остатке несколько сот поименно нам известных, но возможно у них уже есть допуски, в том смысле, в каком вот Елена Леонидовна заявила, возможно, были куплены. Мы имеем поименно эти списки, и мы, конечно, в ближайшее время проверим. То есть у нас есть возможность навести порядок в организационном смысле. Теперь главный лейтмотив, как я понимаю, сегодняшней встречи – это обеспечение безопасности объектов градостроительной деятельности, я бы так назвал пошлере, это не просто зданий и сооружений, но и территорий, к ним примыкающих, и в целом всей среды обитания людей. Я абсолютно согласен с Анваром Шамухамедовичем, и даже буду просить записать в решение нашего сегодня собрания, тот факт, что при обеспечении безопасности объектов градостроительной деятельности, к сожалению, нашим законодательством выведено из сферы регулирования самое главное, самое эффективное и самое ответственное часть всего цикла обеспечения безопасности, я имею в виду этап, если так назвать можно условно, этап разработки градостроительных документов – это схемы территориального планирования всех уровней, это генеральные планы, это проекты планировок, проекты межевания и так далее. Знаете, есть мировая статистика, я довожу, как природовед, до вашего сведения: примерно 85% гибели людей и огромных материальных ущербов связаны прежде всего с ошибками в градостроительной деятельности, то есть как раз этим этапом, когда правильно должны быть расставлены объекты, и объекты инфраструктуры в том числе, с учетом опасных природных процессов и опасных техногенных воздействий. Именно на этом этапе решается как раз вопрос обеспечения безопасности территорий, зданий, сооружений в целом. Если мы сейчас посмотрим с вами, у вас у всех в глазах картины, каждый день показывают, столица Гаити, вот если глянуть, вы увидите там несколько, может быть, десятков домов стоят не совсем разрушенные, поврежденные, но уцелевшие, остальное все лежит в руинах, где погибли люди. Вот живая карта сейсмического микрорайонирования. Если бы планировка территорий была выполнена, или генеральный план с учетом возможного воздействия, каждый участок грунтов по-разному реагирует на сейсмический толчок и создает для сооружения по-разному воздействия сейсмические, то тогда бы жертв было на порядок меньше. То же самое Спитак, я на седьмой день был в Спитаке, еще дым шел от всех разрушенных домов, и только извлекали людей оттуда, значит и с (неразб.) было видно то же самое: стоят несколько домов не разрушенных там, где они и должны были стоять, их поставили удачно на те места, которые меньше передавали нагрузку сейсмическую на здания по сравнению с другими более слабыми участками. Тоже живая карта сейсмического районирования. Если бы Леникан был запроектирован и построен с учетом вот оценки природных

воздействий – жертв было бы меньше. Тоже касается Нефтегорска. А мы можем с вами привести десятки примеров, когда гибнут целые поселения под оползнями, во всем мире, и у нас это – это все ошибки градостроительного проектирования, понимаете? И вот эта стадия, которая обеспечивает изначально безопасность целых поселений и территорий к ним примыкающих, выпала из сферы государственного и вообще любого технического регулирования. Поэтому, мне кажется, надо записать в решение о том, что вернуть, наравне с безопасностью зданий и сооружений, кстати, мы воевали, когда формировался закон, технический регламент о безопасности, но нам сказали: «Мы копируем лицензирование». Вот в свое время градостроительную часть вывели из лицензирования, было там законодательное решение, но необоснованно, кстати, и в результате все это автоматически перенесли и на вот этот технический регламент, с которым мы сейчас с вами будем работать, он, конечно, большой шаг вперед, в принципе, он немножко, как говорится, подправил закон о техническом регулировании, но вот с точки зрения градостроительного этапа, нам надо это дело возвращать обязательно, мы должны вот от имени Общественной палаты, это угроза жизни многих людей. И последнее, вот складывается не совсем понятное, что ли, процедура взаимодействия между национальными объединениями, я правда говорю от имени инженерных изысканий, но я думаю, это подтвердит и Ефим Владимирович, и вот здесь будут выступать сейчас Александр Першин, от проектировщиков, и Анвар Шамухамедович – тоже вице-президент национального объединения проектировщиков, поэтому он выступал и от имени и этой огромной группы профессионалов. Складывается достаточно странные способы взаимодействия между теми органами, которые определяют вот эти законодательные акты и подзаконные потом акты в виде Постановлений Правительства и так далее и Приказов Министерств, и вот нашими профессиональными объединениями, как будто бы шаг вперед сделан, но он соответствует закону №148, мы собираемся в рабочие группы, мы привлекаем огромные активы профессионалов, вот в том числе сидящих в этом зале, мы пытаемся донести до наших руководителей, так сказать, наш профессиональный уровень, подход и ответственность нашу профессиональную, а в результате на каком-то последнем этапе, после всех этих обсуждений, согласований, дискуссий профессиональных, как будто бы отрегулировали какой-то документ – бац, через два-три дня рождается нечто совершенно отличное. Давайте тогда тоже запишем или тогда, ну, как говорится, чиновники самостоятельно будут решать всегда все эти вопросы или давайте все-таки усилим влияние профессионалов, раз уж мы создали систему саморегулирования впервые в нашей стране с определенным уровнем ответственности материальной, раз мы отвечаем – давайте хоть прислушиваться к нам. Пример, вот два дня назад или три подписал Премьер-министр так называемый, мы год ждали, между прочим, год мы были с вами практически в бездействии в отношении особо опасных технически-сложных и уникальных объектов, подписал Премьер-министр Постановление №48. Вчера я получил на руки этот документ – не выполним.

Понимаете, что произошло: когда были рабочие группы, мы пришли к выводу, и никуда деваться отсюда, и все равно придется это делать, выведены из общей системы технического регулирования, и не мы это сделали, это Закон о техническом регулировании, в связи с их особыми требованиями группа объектов по использованию атомной энергии. Ну, во-первых, там международные требования от МАГАТЭ, это понятно, во-вторых, уровень ответственности этого вида деятельности, он сильно отличается и по структуре, и по составу, и по уровню ответственности от других видов, связанных с опасными объектами. И мы пришли к выводу, что им придется делать отдельные минимальные требования. Казалось бы, было логичным и понятным, но в результате, когда это предложение сделал Минэкономразвития, Минюст сказал: «Нет, давайте в один документ». Ну, почему в один, почему не два было сделать, зачем же запрягли теперь всю страну под этот документ? В результате, естественно, и я понимаю атомщиков, и я бы тоже был на их стороне, они не могли поступиться своими требованиями, они законные, и нормальные, и обоснованные, они взяли и под себя сделали этот документ. Для нас, в целом, для всех видов других объектов, он не выполним сегодня, мало того там записаны абсолютные глупости, я не знаю, почему, там, оказывается пять техников могут заменить трех инженеров с высшим образованием. Мы все здесь специалисты понимаем, да, вы прочтите, это смешно, действительно, но одновременно непонятно.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Кушнир Л.Г.) Ну, а почему на двадцать пять техников, не понятно?

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Кушнир Л.Г.) Значит, понятно, у нас есть виды по изысканиям, где не может техник ничего решить, там надо знать высшую математику, отдельные ее разделы, там, скажем, вот опорно-геодезическая сеть, это на взгляд сразу привожу, какой техник может сделать нормальную опорно-геодезическую сеть? Поэтому что будем делать с этим документом не ясно. Главное, второе, по нашей части, там приведена формула, зачем она нужна понятия не имеем, по количеству специалистов в зависимости от видов работ, которые вы получаете. Они были, эти формулы, рассчитаны на старый состав видов работ по Приказу №274, о изысканиях там было ошибочно всего шесть, то есть взяли и в свое время, хоть мы там ругались, спорили, сделали из видов изысканий виды работ – преступный, я считаю, Приказ был в этой части. Сейчас сделали нормально, но вместо шести тридцать три вида нормальных, с конечными результатами, а формула на шесть рассчитана, и если я сейчас буду рассчитывать по видам работ, как записано там по-старому, то нам надо несколько сот иметь специалистов с высшим образованием по отдельным предприятиям. То есть формула не работает, мы с разным перечнем работ имеем дело, (неразб.) это вписал, сейчас и Путин утвердил, это второе. Что там еще? Да, и последнее, единственный вид деятельности в стране, где требуются специалисты в составе любого вида работ: изыскание, проектирование, строительство, эксплуатация – под

надзором Ростехнадзора, являются объекты использования атомной энергии, других в стране нет, нам эту норму записали на все теперь. Я даже обращаюсь сейчас в Ростехнадзор, скажу: «Вот мои изыскания по магистральным нефтепроводам делаем, они тоже отнесены к опасным. Давайте, вводите должности мне, чтобы вы надзирали, экзамены принимали и так далее». Они скажут: «Позвольте, у нас это не записано, только по атомщикам». Значит, как дальше быть, эта норма не работает? Последнее, что я хотел сказать, значит, вот здесь была реплика о том, что непонятно как-то антимонопольная служба отнеслась к институтам будущих генеральных подрядчиков, генеральных проектировщиков и генеральных изыскателей, потому что это впервые в нашей стране – да, элемент монополизации, как бы, прослеживается, согласен. Но как быть с такими объектами, как например, Олимпийский комплекс в Сочи? Докладываю вам: из-за того, что там ни генерального проектировщика на всю территорию, ни генерального изыскателя не было, а все объекты, а их там около двухсот, в том числе и крупные, там шесть-семь – Дворцы, были распалены по отдельным лотам, разыгрывались отдельно, отдельная система с коррупционными всякими делами, то по изысканиям и малый бизнес, и кто угодно делали чего угодно. В результате, докладываю вам, из-за ошибок в геодезических несостыковках в геодезических работах Дворцы «полезли» друг на друга, когда начали на натуре выносить. Понимаете? По высоте разница до двух метров, а рядом Дворцы в одинаковых инженерно-геологических условиях по разному описываются, одни дают одни показатели, другие – другие, в результате фундаментные решения разные для одних и тех же условий, и одни и тех же практически нагрузки, и так далее. Ни планировку нельзя в целом придумать по территории, ни с коммуникациями разобраться в этих условиях, (неразб.) инфраструктуры. Разве это можно допустить? Как же такие работы выполнять без генерального проектировщика и без генерального изыскателя, который мог бы привести к общему знаменателю эти условия. Так что этим институтом пользоваться нам придется, он правильный, и я считаю, что его нужно поддержать, ограничивая, конечно, при этом монопольные всякие воздействия. Спасибо за внимание.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Леонид Григорьевич. Когда я говорила о монополизации, я просто внимательно посмотрела документы, вот коллеги сейчас подтвердили этот момент, что в тех проекте документов. Будьте любезны, я как приглашаю Вас. В том проекте документов написано, что генподрядные организации – это в компенсационный фонд должны будут заплатить порядка 15 миллионов рублей из чистой прибыли. Ну те, кто понимает, что такое кризисный год, мы понимаем, что количество таких генподрядных организаций будет, можно сказать, на пальцах одной руки. И когда идет разговор о Сочинских объектах – понятно, когда речь идет о строительстве школы и там нужна генподрядная организация, нам нужна там такая генподрядная организация, которая монополист в отрасли. Мы, я вот здесь ставлю вопрос перед Федеральной антимонопольной службой: не допустите монополизации этого рынка. Не допустите ухода с рынка

профессионалов, которые не смогли найти сейчас 15 миллионов рублей чистой прибыли, понимаете, только в компенсационный фонд. Поэтому это вопрос очень серьезный.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Николаева Е.Л.) Нет, так в том-то и дело, что сейчас предлагается именно таким образом организовать деятельность. Илья Вадимович, поправьте меня, таким ведь образом предлагается, в том числе на одну больницу нужно будет генподрядная организация, на одну школу – генподрядная организация, а их будет пять на всю страну, ну, десять, и что мы с вами будем делать? Извините, пожалуйста. Простите за реплику. Я просто представлю, Першин Александр Васильевич, руководитель аппарата национального объединения проектировщиков. Единственное, у меня просьба, нас немножечко уже поджимает время, давайте тезисно.

- (Першин А.В.) Коротко. Проектировщики в процессе строительства практически первый, вторые после изыскателей, и у нас «на закуску» в конце. Первое, Елена Леонидовна, спасибо большое за приглашение, но небольшая критика, конечно, вот подобное совещание нужно было проводить, как край, в середине прошлого года, потому что именно отсутствие информации, особенно в средствах массовой информации, по сути тормозило саморегулирование. Почему вот всплеск и регистрация в конце, потому что многие считали, что, ну, в очередной раз лицензии продлят, и ничего дальше не будет. И даже сейчас, посмотрите, в прессе информации про саморегулирование мизер, вот на своем опыте, встречаясь с разными организациями, вот казалось бы, был позавчера в Метрострое, там народ задает такие глупейшие вопросы, крупнейшая организация, которые уже вошли по сути в рынок, вот сейчас с саморегулированием, они не знают элементарных вещей. То есть поэтому, вот я бы хотел критически к этой теме отнестись и обязательно все-таки, чтобы Общественная палата дала толчок все-таки информации в средствах массовой информации по теме саморегулирования. Что касается национального объединения проектировщиков, ну, основная задача, конечно, наша на сегодня – это работа в системе технического регулирования. Все уже «наелись» техническим регламентом пожарной безопасности, вот последние наш разговоры на эту тему, действительно, приводят к тому, что нужно выйти с предложениями, сейчас мы такой материал готовим после консультаций и со строителями, и с изыскателями, и с ведущими институтами о том, что с этого технического регламента по сути прямого действия закона, вынести вообще всю тему строительства, тем более, что у нас сейчас структура СНИПов такова, вернее, технического регулирования такова, что мы эти нормы прямого действия можем спокойно ввести в СНИПы, то есть такую работу сейчас мы начали. Вторая тема, и вот как раз вчера был подписан документ тремя президентами национальных объединений, обращение в органы нашей власти, в самый верх, о том, что не нужно систему технического регулирования в плане строительства оставлять в Минпромторге, ну, это бред какой-то, то есть полностью и предложение полностью систему

технического регулирования передать Минрегиону, то есть, как отраслевому Министерству, работающему с нами, и соответственно, в тесной компании с национальными объединениями эту тему продолжить. Мы предполагаем до семнадцатого числа выдать уже план мероприятий по этой тематике, так что если кто здесь присутствует, и кто заинтересован в этой теме – прошу присоединиться, и всю информацию, какая есть, мы и представим и, соответственно, будем работать. Вот эти моменты. Что касается, Леонид Григорьевич здесь сказал о том, что тяжело работать с органами власти – да, ну, то есть надо работать на опережение, было поручено Министерством, в частности вот Минрегиону, отработать систему взаимоотношений с национальными объединениями, - сейчас мы заказали и сделали регламент взаимоотношений, то есть сами, то есть вот сегодня на Президиуме нац. объединений мы рассмотрим, передадим в нац. объединение изыскателей, нац. объединение строителей регламент взаимоотношения с органами власти, то есть и по крайней мере мы предложим тоже уже свой вариант, и каждую такую работу мы постараемся действительно опережать, чтобы нас не ставили перед фактом, перед какими-то документами, а потом «через колено их ломать» так же, как вот сейчас подписанные минимальные требования по особо опасным технически-сложным уникальным, а самим предлагать именно для уже согласования и для работы других. И последнее, что касается, вот тоже, в качестве реплики по малому бизнесу, был законопроект, и он был пройден в первом чтении, о снижении размеров компенсационного фонда со 150 на 100, мы провели, будем говорить, собеседование практически со всеми СРО, которые на тот момент были зарегистрированы в России, все поддержали это, мы письменно обратились в Госдуму, письменно в (неразб.) России, что мы поддерживаем и готовы – и тишина, то есть никакого действия дальше нет. То есть все, что сейчас происходит – это чисто популистские меры, потому что вот конкретный шаг был сделан, и с нашей стороны – никакой реакции на это нет. А все остальное – я присоединяюсь к тому, что было сказано. Коротко и ясно. Спасибо.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо Вам большое. Спасибо за краткость, это сестра таланта, как мы знаем. Я хотела бы предоставить слово Кривошеину Сергею Викторовичу, члену Совета директоров ООО (неразб.), он член Совета Российского Союза строителей и член Генерального Совета (неразб.), у него много регалий, и Московский областной Союз. Я думаю, что вы прекрасно знаете Сергея Викторовича. Пожалуйста.

- (Кривошеин С.В.) Ну, я тоже постараюсь очень коротко. Это в ответ на тему, кто ставил галочки в Приказе №624, потому что с перечнем вопросов нет, с перечнем мы согласны. Так вот, если посмотреть и вернуться к теме опять же саморегулирования безопасности строительства, ну, мы, как специалисты в области строительства зданий и сооружений, вот я не представляю, как можно построить здание до ста метров высотой сегодня по перечню с теми звездочками, которые там были, это раз. Во-вторых, ответ МЭРТу, чисто по экономике, они любят прогнозировать, ну, давайте мы тоже

спрогнозируем, кстати, мы много достаточно работали в свое время с экспертным Советом Госдумы, прогнозировали, что тот или иной закон экономически какие вызывает эффекты, обычно не ошибались. Так вот, я могу сказать, если сегодня переложить те функции, которые у нас на субподрядные организации полностью на генподрядчика и на контроль строительный, ну, при комплексной застройке от 100 до 400 организаций участвуют в строительном процессе, вы переложите, и потом получите тот эффект экономический, вы никогда не впишитесь в те 30000 рублей за квадратный метр, к которым вы призываете. Дальше, те инновации, которые у нас в Московской области, она действительно впереди на душу населения по строительству жилья, и на самом деле, как бы расшевелили, но инновационные технологии сегодня все – это малый бизнес, и малый бизнес был всегда застрельщиком, вот последние по крайней мере пять лет, да, они привозили иностранные технологии, все сталкивались с тем, что так или иначе некоторые противоречия по техническому регулированию. Ну, у нас большой опыт, я руководил Московским областным Союзом строителей, это выходило через территориальные строительные нормы, мы делали территориальные строительные нормы по индивидуальным источникам по квартирному отоплению, по индивидуальным источникам и так далее, то есть, и по строительству зданий, кстати, выше 75 метров мы тоже ее делали, территориальные нормы, правда не успели принять. И вот сейчас саморегулирующая организация, она как бы сделана на базе Областного Союза строителей, она продолжает эту работу. Теперь, так как сегодня у нас вопросы социальные, а Елена Леонидовна их курирует, могу сказать, что сегодня никто не говорил о кадрах, но вы любую если строительную устойчивую организацию возьмите, посмотрите, кто у нас сегодня прораб, начальник участка и выше, то есть через десять лет у нас по сути строительным процессом руководить некому будет. Нужно сегодня срочно обеспечивать преемственность. Значит, мы этим вопросом занимались два года назад как раз перед кризисом, мы установили нормальные контакты с Немецким Союзом строителей, отправили преподавателей техникумов, они у нас, слава Богу, остались в Министерстве строительного комплекса на балансе, они ездили учиться (неразб.) системе, ну, это подготовка высококвалифицированных рабочих и мастеров, то есть сейчас эта саморегулирующая организация, она будет выполнять эту функцию, но в законе-то нигде это не прописано. То есть да, мы некоторые вопросы берем на себя, но так или иначе тут должны быть отражены и в законодательных актах. И еще достаточно могу сказать в заключении, что сегодня многие вопросы, те, которые поднимают ФАС и МЭРТ, кстати, по генподрядчикам, по техническому регулированию, два года назад они были категорически против вообще введения такого понятия, как генподрядчик, это они были против, они выступали против этого. Так что же изменилось через два года, когда они стали теперь, противоположно поменяли свою позицию? Или с (неразб.) России перешли и теперь стали чиновниками в ФАСе и поэтому можно это лоббировать эти вопросы? Поэтому нам надо просто тоже иногда

называть те фамилии и тех, кто свои позиции меняет и борются, то есть более активно теперь, тем более саморегулирование, оно позволяет это делать. Все, я все, спасибо, коллеги.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое. Я, Сергей Викторович, Вам очень благодарна, мы, конечно, пока не называем фамилии, хотя Вы знаете, что эти фамилии нам известны, и в нужный момент мы можем их вполне озвучить. Я хотела бы предоставить слово сейчас Маэлян Левон Рафаэловичу, Президент саморегулируемого «Объединение строителей южного округа». Подготовиться Дьякову Иван Григорьевичу. Если можно тезисно. Спасибо.

- (Маэлян Л.Р.) Уважаемый Президиум, уважаемые члены заседания. Я хотел бы построить свое выступление так тезисно. Мы сейчас много говорим о малом и среднем бизнесе в строительстве, но, как цитировал уже мой коллега из Красноярска, микро-бизнес – это количество работников до 25, и объем – до 60 миллионов, а малый бизнес – количество работников до 50 человек, а годовой оборот 400 миллионов рублей. При таком раскладе «СУ-155», всем вам хорошо известное, - это малое предприятие, малый бизнес. «Мирекс Групп» - это тоже предприятие малого бизнеса. И половина Московского строительного комплекса – это все относятся к представителям малого бизнеса. Давайте мы все-таки определимся, о каком малом бизнесе мы говорим, о вот этом вот семейном бизнесе, где работает пять, шесть, ну, десять человек максимум, и которые делают маленькую сельскую школу или коровник за год, и счастливы, и живут за счет этого, но это не малый бизнес, это, я бы сказал, даже уже нано-бизнес.

- (реплика(и) из зала без микрофона) (неразборчиво).

- (Маэлян Л.Р.) Поэтому прежде всего давайте определимся, чьи интересы мы стремимся защищать. Это такая первая моя реплика. Теперь второе, перечень видов деятельности, конечно, он с самого начала был необыкновенно сырой, потом его чуть-чуть подправили, сейчас подправляют еще, но меня удивляет одно: уже работает давно национальные объединения и проектировщиков, и строителей, и изыскателей, неужели они не могут заблокировать введение этого перечня хотя бы по отдельным пунктам, ведь вес этих национальных объединений достаточно велик, и Минрегион работает с ними, по крайней мере с большинством из них в достаточно тесном контакте. Почему мы сейчас адресуем все наши нападки на этот перечень только Минрегиону, у нас есть свои национальные объединения, почему бы не дать им вот эти задания? Третье, безопасное строительство во многом зависит не только от строителей, но и от того, из чего они делают строительные здания, сооружения и объекты. Вместе с тем строительные материалы, изделия и конструкции не регламентируются и не регулируются уже тринадцать лет в Российской Федерации. Если кто-то помнит, начиналось все с лицензирования государственного, и производство строительных материалов, изделий и конструкций было одним из разделов, вот Лера Анатольевна Назарова, слава Богу, помнит, она один из, так сказать, людей, которые стояли у истоков всего этого. Потом под влиянием лобби в

Парламенте этот пункт был вычеркнут надолго, и сейчас его тоже нет, ну, о каком качестве и безопасности можно говорить, если нормальная строительная организация нормально сделает из «дерьмового» материала, не пора ли подумать о том, чтобы и этот вид деятельности как-то регламентировать. Ну, почему бы, например, я может быть, конечно, фантазирую пока, заглядываю, может быть, слишком далеко в будущее, но почему бы не подумать о законодательной инициативе о введении саморегулирования в области производства строительных материалов, это ведь совершенно родственная нам отрасль, и кому как ни национальным объединениям подумать об этом. Следующее, национальные объединения, цель их – создание единых подходов, требований ко всем саморегулируемым организациям Российской Федерации, отдельно по строительству, отдельно по проектированию, отдельно по изысканиям, но каждый регион, или, скажем, укрупнено, каждый Федеральный округ Российской Федерации имеет свои местные особенности и по материалам, и по местным экономическим условиям, и так далее, и тому подобное. Вполне возможно, что помощниками национальных объединений будут окружные объединения саморегулируемых организаций, работа над созданием которых уже в отдельных округах началась, я имею в виду в первую очередь, конечно, наш южный, Сибирский, Дальне-Восточный, Уральский и Поволжский, там саморегулируемые организации уже пытаются объединиться либо в какие-то ассоциации и союзы, и цель их одна: вы сами знаете что 29 декабря в Российской Федерации было 64 СРО по строительству, 1 января, через 3 дня – 185. Это что, результат такого интимного общения с Ростехнадзором? Это уж очень как-то экзотично, когда в три раза увеличивается за два рабочих дня. Именно поэтому, я говорю о своем пока округе, уж, извините, мы знаем, что на нашей территории есть саморегулируемые организации, которые получили этот статус за три дня, и я знаю, как. Путем звонков президентов национальных республик Северного Кавказа, и так далее, и тому подобное. Более того, я знаю совершенно точно, что в половине из этих саморегулируемых организаций нет компенсационного фонда. Просто директор центрального банка дал соответствующие справки. О каких требованиях можно говорить к выдаче свидетельств о допусках в таких СРО? А, ведь, они в сущности дискредитируют всю идею и с этого может начаться крах системы СРО, которая только сейчас мучительно и больно рождается. Поэтому местные окружные объединения, ассоциации, саморегулируемые организации, которые призваны быть помощниками национальных объединений, в первую очередь ставят своей целью отсеять эти СРО-однодневки и включить в себя именно действительно нормальные, дееспособные саморегулируемые организации, уже члены национального объединения.

Еще одна фантазийная идея – кадры решают все. Товарищ Сталин это еще когда-то говорил. Как уже сейчас говорили мои коллеги, хотя в этой части их выступление немножко напоминало плач Ярославны, через 5-10 лет у нас квалифицированных кадров может действительно практически не

остаться. Когда-то я лет 10 назад был в США на стажировке, и мне очень понравилась там система лицензирования. Тогда была и система лицензирования, и саморегулирования, причем они функционировали параллельно. И каждая строительная фирма могла выбирать, так она идет или этак. Но один пункт был обязательным, - предшествующим этапом в лицензировании или саморегулировании организации была аттестация специалистов. В течение 2 дней они сдавали в муниципалитете или в комиссии штата профессиональные экзамены, 2 дня по 8 часов. И получали государственный аттестат, который подтверждал их профессиональные, деловые, личностные качества. После этого организации, в которых они работали, получали лицензии левой задней ногой за 5 минут, потому что членами их, сотрудниками их были профессионально аттестованные квалифицированные инженеры. Ну, давайте, помечтаем о том, чтобы в Российской Федерации когда-нибудь у нас была ситуация, немножко напоминающая эту. Ну, что-то вроде, например, ЕГЭ. Централизованная экзаменационная система для инженеров, проектировщиков, изыскателей и строителей, которые у себя на местах через единую систему компьютерную, через интернет, в любой момент могли сдать этот экзамен, комиссия в Москве автоматизировано подсчитала и дала им этот аттестат, который являлся не только подтверждением их квалификации, но и надежности организаций, в которых они работали.

Ну, и последнее. Я хочу закончить только тем, что предлагаемая здесь в проекте резолюции идея о создании ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса, она, безусловно, очень востребована. Поэтому я всецело «за», и тоже хотел бы поддержать это. Спасибо.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Левон Рафаэлович. Вы закончили таким тезисом, мы просто его неоднократно обсуждали. Я просто не могу сейчас не дать слово (неразб.) Юрию Леонидовичу, поскольку тема как раз кадров, в нашей рабочей группе мы активно ее обсуждаем в течение уже нескольких месяцев. Юрий Леонидович, я очень прошу тезисно. Но Вы знаете, что ваша система уже действительно существует, расскажите немножко.

- (Юрий Леонидович) Это наш с вами секрет. Ну, что я должен сказать? Я тоже тезисно. Я вас всех уважаю и люблю. Со многими мы знакомы, в том числе с президентом. Вот, наши наезды на МРТ и на СРО обусловлены не их силой, а слабостью системы управления в строительной отрасли и теми безмозглыми, простите меня, изменениями, которые произошли за последние 20 лет. Вот, Ефим Владимирович, помните Вы или нет, Вы издали первое постановление о введении саморегулирования, 198 Приказ, 1999 год. Это была обязателька, причем в то время, и все это помнят хорошо, в уставе и в положениях о министерстве, потом Газпроме настоящем, был пункт, и было Главное управление кадров и учебных заведений. Сейчас там ничего нет, и в Минрегионе ничего нет, никто ни за что не отвечает, и не обязан, понимаете? Самое интересное, вот, то, что последние два товарища (неразб.) кланялись. Да, надо, потому что у нас

сегодня жуткое положение и с инженерными кадрами, и особенно плохо с рабочими кадрами. Вот, я не хотел рассказывать, но здесь самый главный в президиуме сегодня и наша надежда, - кто, вы думаете? Николаева. Она взялась за это дело, и дай бог ей здоровья. 22-го мы провели в ее стенах такое очень интересное совещание «Возрождение службы рабочих кадров», создано с ее помощью 6 действующих учебных центров по подготовке рабочих кадров. Это она должна заниматься? Вот, эта бедная женщина, извините меня. Она нас всех здесь собрала, понимаете? Ни кто-нибудь, ни Минрегион. Ну, я так нахально говорю, потому что я сам вхожу в экспертную комиссию ФАСа и являюсь членом, есть такая организация при Президенте, член контрольной комиссии, и я знаю, к чему это идет. Вот, мы сейчас все это говорим хорошо, но до сих пор, пока в системе управления в стране не будет органа, который бы отвечал за всю эту деятельность, порядка не будет. И будет конфликт, он сейчас уже проявился, между создаваемой системой саморегулирования и существующей подразумеваемой системой госнадзора, которая должна бы работать. Кстати, раз я вспомнил, Ростехнадзор сегодня занимается нашей с вами жизнью. Это интересно, как это понимать, - невозможность, неумение, недоверие или еще что-то более некрасивое? То есть, эти вопросы государственные, они не решены. И до тех пор, пока в системе управления не будет решен этот вопрос, мы будем собираться, и Елена Леонидовна будет нас всех призывать к тому, чтобы был порядок в стране. Кстати, это может быть, если мы все объединимся. Вчера мы, здесь многие товарищи есть, и примкнувший к ним Леонид Григорьевич, последний сидит в президиуме, кстати, это я его уговорил сегодня пойти сюда. Мы провели СРО №1 в стране при спецстрое Президента. Единственное СРО, которое создано госструктурой, то есть, построено при Президенте. Оно, конечно, не развалится, потому что там бюджет и грамотные люди и так далее, там все в порядке. Никакого плача нет. Работает, занимается, система идет, хорошо работает. Кстати, то, что касается проектировщиков, и Александр Васильевич говорил и мог бы добавить, наверное, и Леонид Григорьевич, что у нас все в порядке. Мы создали ряд документов, которыми можем поделиться совершенно бескорыстно. Как всю эту систему проводить, что делать. Но некому дать, потому что в Госстрое мне, например, не с кем поговорить. Я помню, кто там был, и если взять, помните, фильм был «Доживем до понедельника», там мальчик Вася говорит: «Вообще, стране нашей не везло на царей после ухода Петра». Так вот, нам не везет после ухода Васина, все развалилось куда-то. Пришел (неразб.), ему не дали работать. Вы помните, как (неразб.) с Волковым прорезывать? Систему создавали, а все развалилось потом. То есть, я опять говорю, нет руководства, нет царя-батюшки. Я хочу сказать, что говорили все, жестче давайте обратимся. Алена. Почему нет? Объективно говоря, в ножки поклониться можно, без нее ничего не делается. А вот сейчас может пойти, если мы ее все попросим, ее примут везде. Мужиков не примут, а ее примут везде.

- (Николаева Е.Л.) У меня к вам просьба большая. Я думаю, что ваш тезис о том, что надо объединить усилия и совместно с вами поработать, здесь я с вами согласна. Когда только на меня, я думаю, что эта ноша будет мне не под силу.

- (Юрий Леонидович) (неразб.) Тихо, спокойно. (неразб., смех в зале)

- (Юрий Леонидович) Вот, мне говорит (неразб.), это один из тех, кто тоже под одеялом работает по этой теме, групповщина. В общем, о кадрах. Действительно, если мы сегодня не позаботимся о кадрах, то произойдет не то, что Маэлян говорил. Представьте себе, деньги есть, все работает, меньше воруют, - а кто будет делать? Вот, старики ушли, молодежь безграмотная с купленными дипломами, без практики, а между ними нет преемственности, того, что вчера было. Как это решить? Как решить? Не знаю.

- (Николаева Е.Л.) Решим. Я думаю, все вместе решим.

- (Юрий Леонидович) Я желаю вам всем, как говорится, здоровья. Если кому-то нужно то, что мы для проектирования сделали, ряд документов для других СРО, я совершенно бесплатно вам вышлю по e-мейлу. Потому что надо, чтобы были единые требования, надо нам с вами думать о том, что сегодня приехать к нам в Москву учиться из Владивостока - 90 тыс. рублей, 125 тыс. – из Якутии. И вот, есть (неразб.) фонд, он нас послал... Ну, хорошо послал... За Царинским в Якутию, потому что упрек был какой, - по Сочам мы ездим, а туда, значит, нет. И вот, по просьбе Штырова мы ездили туда. Какие люди там, какие знания, понимаете! Вот, я ее хвалю, а она мне «Зпакругляйся!». Значит, всего вам доброго, и только вместе давайте мы что-то сделаем. Уповать не на кого.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Юрий Леонидович. Коллеги, я хотела посоветоваться. Вот, у меня еще трое выступающих записались. Здесь были такие обсуждения: либо подводим сейчас черту, или все-таки трем выступающим дадим слово. Как поступим?

Я еще раз обращаюсь к представителям Министерства экономического развития. Если вы готовы выступить, я с удовольствием дам вам слово. Если вы не хотите выступать, я тоже с уважением отнесусь к вашей позиции. Просто, чтобы не было такого ощущения, что мы не дали вам слово. Я знаю, что здесь есть представители Министерства экономического развития. Если готовы, - пожалуйста, я вас приглашаю к трибуне. Нет. Коллеги, давайте без агрессии.

Дьяков Иван Григорьевич, генеральный директор СРО «Межрегиональное объединение лифтовых организаций». И в качестве проекта резолюции выступит еще Дадов Эдуард Султанович, и, наверное, на этом подведем черту. Спасибо.

- (Дьяков И.Г.) Добрый день. Во-первых, спасибо большое, Елена Леонидовна, что в вашем лице организаторы создали такую атмосферу единомышленников. Мне приятно находиться здесь, за эти последние месяцы столько борьбы с этими видами работ, хотелось бы конкретики. Я бы не вышел на трибуну и не просил бы слова, если бы не было поползновений в плане того, чтобы вывести из перечня видов работ монтаж и пуско-наладку

лифтов. Такого социально значимого вертикального транспорта, от которого зависит, в общем-то, жизнь и здоровье людей. Он лифтом становится только тогда, когда его только смонтируют уже в здании, и от качества монтажа зависит его дальнейший цикл, 25 лет, и бросить его на произвол судьбы. А в последнее время строители сталкиваются с таким моментом, что монтаж производят под руководством каких-то бывших специалистов, кто вчера плов готовил или вино делал. Сейчас, если вывести эти виды работ из перечня, те специалисты, которые уже раз-два попробовал этот монтаж, они берутся уже за него сами, как уже великие специалисты. И понимаете, как машину собрать при помощи какой-то матери и кувалды, что может получиться. И я с вашим заведующим очень солидарен в том плане, что на всех совещаниях присутствуют, буду прямо говорить, дилетанты в плане строительства. Потому что такие выдвигают требования и лозунги, что не укладывается в голове. Забывают про ФЗ 166 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», где лифты являются опасными производственными объектами. Учитывают то, что все время под надзором был монтаж лифтов, и мы зарегистрировались в Ростехнадзоре благодаря тому, что у всех были лицензии строительные. И переход к саморегулированию – это плавный переход от лицензии к саморегулированию, к допускам. И это все выкинуть? Не учитывается даже то, что подписан технический регламент о безопасности лифтов, где не предусмотрена приемка смонтированного оборудования государственными органами. Понимаете, монтажник, который сделал лифт, подписал декларацию на 25 лет жизненного цикла лифта, и представляете, как много от него зависит. И если он будет приходиться не подконтрольный, а откуда угодно, и монтировать, как угодно, и с какими знаниями, - вот, это меня просто удивляет и возмущает.

Хотелось бы, чтобы в резолюции тоже прозвучало в плане монополии в строительной отрасли, что ФАС выдвигает. Вот, у нас 214 организаций сейчас получили допуск, 100 заявлений лежит на рассмотрении, потому что мы не успеваем это делать, в 183 строительных организациях порядка 200 с лишним лифтовых организаций. Итого, если подсчитать, это более 500 на рынке уже обозначились лифтовые специализированные организации, которые могут делать монтаж. Около 20 тыс., не больше, в общем-то, монтируется лифтов. Понимаете, насколько создана конкурентная среда. Это по 40 лифтов в год на одну организацию не приходится. Это уже для ведения хозяйства, в общем-то, критично. А мы хотим еще сюда свободный рынок, и бросить это все на произвол судьбы. По поводу антимонопольного вот этого.

И по поводу малого бизнеса хотелось бы еще сказать. Я являюсь членом совета у Ефима Владимировича (неразб.), и ответственно говорю, что в основном приходят получать допуск малый, микро и средний бизнес в строительстве. По своей саморегулируемой организации тоже могу сказать, что мы даже проводили такую акцию, что готовы были давать в кредит деньги, беспроцентную ссуду, по компенсационному фонду. Чтобы люди могли занять и потом в процессе отдать. Вы знаете, из 214 организаций у нас

отозвалось только 4, и то, они уже сейчас полностью рассчитались. Это в плане малого бизнеса. У нас 98% - это малый и средний бизнес, который, в принципе, при выводе видов работ теряет, в общем-то, по полмиллиона замороженных денег. Когда они вернуться, неизвестно.

И еще, что возмущает и удивляет. Будущие члены «Опоры», объединяя порядка 350 организаций в двух ассоциациях, которые... Я являюсь генеральным директором Ассоциации делового сотрудничества. Эта старейшая организация, в прошлом году исполнилось 20 лет, на базе которой создали некоммерческое партнерства «МОЛО», «Межрегиональное объединение лифтовых организаций». Ассоциация делового сотрудничества является членом «Опоры» уже второй год, и были дико удивлены и возмущены, что пишет руководитель «Опоры», вице-президент «Опоры» от имени лифтового сообщества Козаку, в Правительство, что не нужны лифтовые работы, вывести их. Я говорю: «Ну, ребята, ну, спросите нас-то хотя бы, ваших членов». Трижды писал Борису, не Борису писал. Создали комитет на базе крупных промышленников: «Щербинский лифтовой завод», КМЗ там... Блокировали. Нас туда не допускают. Сейчас, вот, прошу выступить 1 марта на съезде «Опоры», чтобы меня услышали хотя бы, им пишут, что я должен написать свою тему в комиссию, которую возглавляет руководитель Российского лифтового объединения, крупный бизнес. Ну, я представляю, что если я туда напишу, то получу оттуда ответ соответствующий.

Вот, в принципе, несколько таких тезисов. И хотелось бы, конечно, поблагодарить Министерство регионального развития и Государственную Думу, которые писали на всех уровнях в нашу поддержку. И Хованская, и Комитет Шакума. И Российскую общественную организацию «Деловая Россия», Российский союз строителей, где есть, действительно, профессионалы, где люди понимают, что делают. Спасибо Ефиму Владимировичу, Анвару Шамухамедовичу, потому что они очень здорово нам помогли в плане того, что 30 декабря мы не знали, как будем встречать Новый год, и с радостью увидели после Нового года, что мы остались в перечне, для всех это шок. Я специально взял толстую папку. Это не из-за того, что я хотел там много читать, просто здесь все эти слезы лифтовиков со всей страны, и коллективные обращения, и частные обращения, и на Президента, и на всех. Я могу в Общественную палату сдать эти все документы. Спасибо большое за внимание, спасибо большое за организацию.

- (Николаева Е.Л.) Иван Григорьевич, спасибо большое. На самом деле, мне очень неприятно, с одной стороны, слышать критику в адрес организации малого бизнеса «Опора», а, с другой стороны, мы вынуждены на этой площадке в том числе и критиковать наших коллег. Сергей Ренатович Борисов является членом Общественной палаты, и мы за него голосовали, потому что я входила в состав списка по президентскому, а вы голосовали за него. И у меня есть возможность задать несколько вопросов при том, что я, честно говоря, достаточно активное участие в свое время принимала в создании этой организации и в развитии малого бизнеса в Российской

Федерации. Конечно, для меня это сейчас очень серьезный такой вызов, и я думаю, что обязательно переговорю с Сергеем Ренатовичем по этому вопросу, - почему от имени малого бизнеса выступает крупный капитал, который вообще не слышит интересов малого бизнеса? Вот, мне хочется услышать ответ на этот вопрос. И по какому тогда праву коллеги таким образом выставляют все профессиональное сообщество в очень странном свете?

Если вы не возражаете, коллеги, может быть, на этом мы сейчас подведем черту? У меня к вам есть такое предложение. Я не буду сейчас много говорить в заключение, было сказано очень много мудрых, умных слов, примеров приведено. По большому счету, мы здесь собрались, как ни странно, единомышленники. Я расстроена, что не выступило сегодня Министерство экономического развития, потому что хотелось бы услышать все-таки обоснование их позиции. Я бы хотела сейчас попросить выступить Эдуарда Султановича. Может быть, тезисно, Эдуард, чтобы мы послушали тот документ, который мы берем, коллеги, как проект. Это проект, я вас прошу отнестись к нему как к проекту и в письменном виде дать нам предложения по доработке резолюции, и мы к началу следующей недели выпустим эту резолюцию, потому что в пятницу будет стенограмма расшифрована нашего сегодняшнего совещания, и в начале следующей недели у нас будет возможность собраться рабочей группой, приглашаю всех, кто хочет в ней принять участие, записаться в эту группу. Подготовим сначала резолюцию, а потом начнем готовить тот доклад, о котором говорил господин Глазычев. Спасибо.

- (Дадов Э.С.) Да, буквально две фразы. Значит, сегодня состоялся очень интересный диалог, очень важный и нужный для нас всех разговор. Я бы хотел призвать всех, в Российском союзе строителей и в НАМИКСе у каждого есть своя площадка, плюс сегодня мы постарался использовать площадку Общественной палаты для того, чтобы обсудить то, что нас всех беспокоит. Буквально недавно Российский союз строителей с НАМИКСом подписали соглашение о совместной деятельности, и хочу призвать, у нас есть и печатные средства массовой информации у Российского союза строителей, у нас есть печатные издания у НАМИКСа. Используйте как можно активнее эти площадки, тогда нас услышат.

Проект резолюции, я не знаю, как правильно документ называть, вам всем роздан, и, в принципе, уже в ходе обсуждения у нас некий алгоритм и предложение к вам ко всем в рабочем порядке отправлять непосредственно в рабочую группу, которая непосредственно будет заниматься уже доведением его до какого-то правильного вида. И, самое главное, все проблемные вопросы здесь освещены, плюс они будут дополнены всеми теми предложениями и критикой, которые были высказаны от вас. И на что я бы хотел просто обратить внимание. Я вчера слушал выступление Владимира Владимировича Путина на совещании, которое он проводил в Доме Правительства по развитию рынка доступного жилья. И, что самое приятное, буквально два пункта слово в слово из нашего проекта он зачитал в своем

выступлении. Это уже хороший позитивный знак в том, что либо власть нас услышала, либо власть думает точно также о тех проблемах, которые есть у нас. Эти два пункта такие: необходимо участие в устранении реальных административных барьеров при разработке и согласовании проектно-сметной документации в снятии обременения на стоимость жилья, типа долей области, города, подключение к коммунальным (неразб.) сетям, непомерная стоимость земли и так далее. И еще один пункт: необходимо обеспечить участие в создании условий по более интенсивному развитию безопасного малоэтажного жилищного строительства, что позволит снизить остроту экономического кризиса, позволит строить комфортное, экологичное и энергоэффективное жилье экономического класса. Одним словом, в принципе, в целом мы договорились по алгоритму. Если какие-то будут вопросы в рабочем порядке, все наши координаты, все наши контакты у вас есть. У меня все.

- (Николаева Е.Л.) Спасибо большое, Эдуард Султанович. Коллеги, еще раз, кто готов принять участие в рабочей группе, я прошу сейчас подойти и записаться, чтобы ваши координаты у нас остались. Я всех вас благодарю за очень внимательное неравнодушное отношение к этой проблеме. Мне понравилось, что, действительно, каждый через себя пропускал ту проблему, о которой мы сегодня говорим. Ведь, по большому счету, вопросы безопасности наших граждан, это базовые вопросы, которые в том числе закреплены в Конституции. И мы с вами сегодня решали задачу, которая стоит и перед государством, и перед обществом. Я вас благодарю за сегодняшнее участие в наших слушаниях и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Спасибо.

Конец записи.